

Столица района

Не покоем Актаныш на столу района. Приезжают, к примеру, в районный центр Татарской АССР. Актаныш, колхозники из «Уржак» — трактористы, бригады или сам председатель колхоза, депутат Верховного Совета СССР Закир Габдуллин. Культурно и жилищно живут люди в колхозе «Уржак». Построили электростанцию, клуб, радиофицировали село, есть хорошая библиотека, книжный магазин... Не хочется жить еще лучше, еще культурнее. Хорошо бы, например, в своем колхозном клубе послушать квалифицированного лектора из района, посмотреть новый спектакль, получить из района книжные новинки.

Но из районного центра колхозники «Уржак» ничего этого не получают. А приезжая в Актаныш, не могут, к сожалению, поучиться ни тому, как лучше наладить работу клуба, ни тому, как лучше организовать колхозную интеллигентную или благоустроить родную деревню.

Нечего перенять членам передового колхоза в своем районном центре. Здесь не создано даже многого из того, что давно уже создано в колхозе. Около десяти лет никак не могут построить в Актаныше электростанцию. В районном Доме культуры — полуразрушенном холодном сарае — изредка показывают фильмы да устраивают танцульки. Библиотека теснится в маленьком, непригодном помещении.

В районных учреждениях — грязь, теснота, на улицах не липы и акации, а кучи старого джега мусора. Даже бани приличной и той нет.

Пусть лучше из районного центра приезжают в «Уржак» учиться...

Нерадивые работники района, видимо, не понимают, что центр его должен быть его столицей. А столица района — это центр не только административный и хозяйственный, но и культурный, научный жизни, образец и пример для всего района.

Село Актаныш расположено не так далеко от села Большая Черниговка, районного центра Куйбышевской области. И в Актаныше и в Большой Черниговке живут советские люди: инициативные, талантливые, нетерпимые к недостаткам. Почему же столь непохожа жизнь Актаныша на жизнь Большой Черниговки?

Уже одним своим внешним видом Большая Черниговка агитирует население района за культуру, за чистоту, благоустройство. Красивые, опрятные дома, аллеи молодых тополей, электрические фонари на перекрестках чистых, мощеных улиц, сады, и на центральной площади белое здание с радиомачтой — районный Дом культуры. Так выглядит столица Большой Черниговки.

Дом культуры — центральное культурное учреждение района. Здесь ежедневно собираются сотни людей для того, чтобы отдохнуть или заниматься в кружках. Работа Дома культуры разнообразна и увлекательна: лекции и фотовыставки, курсы чтецов, спектакли и концерты коллективов художественной самодеятельности, комсомольско-молодежные вечера и детские утренники, выезды агитбригад в колхозы и культурное обслуживание односторонних, выходящих из «воскрескии благоустройства».

В Советском Союзе тысячи районных центров: городов, поселков, сел. В одних есть заводы, институты, театры, в других — МТС, техникумы, клубы. Во всех — школы, Дома культуры, библиотеки, книжные магазины и т. д. У каждого районного центра свои особенности, свои возможности, но не того, где не было бы всего необходимого и достаточного, чтобы стать подлинной столицей района.

Культурные силы, сосредоточенные в каждом районе, огромны. И там, где эти силы правильно используются, там, где проявляются подлинно большевистская забота о культуре и быте советских людей, там районный центр — инициатор электрификации и школьного строительства, радиофикации и налаженного водоснабжения, организации спортобъектов и озеленения. Там пример районного центра наглядно показывает обязательность благоустройства для любого советского населенного пункта. Там люди живут широкой культурной столичной жизнью, там уничтожены все и всяческие черточки давно ушедшего провинциального быта.

Неизмеримы просторы нашей Родины. Но нет на них даже маленького места для провинции, для захолустья.

«Раньше было так: были в России провинции, мелкие угамы и захолустья. Где-то далеко были российские столицы — широкие, обширные мировые центры... И здесь, как и во всем, Октябрьской революцией сделан невероятный сдвиг.

Мы даже не замечаем, как наши провинциальные города стали столицами республик, федераций, как горючки стали центрами огромной революционной культуры и как Москва из второстепенных городов Европы стала центром мира».

Прошло двадцать семь лет с тех пор, как Владимир Маяковский написал эти строки. Это были годы колоссального, невиданного в истории движения вперед всей огромной страны, годы гигантских преобразований, совершенных нашим народом под руководством партии Ленина — Сталина. Но, к сожалению, не все еще наши районные центры стали «центрами огромной революционной культуры». Почему это происходит? Почему такие резкие контрасты между расположенными поблизости районными центрами?

Школа в Подолешье

Не только на Псковщине, но и далеко за пределами области славится Гдовский район своими певцами и музыкантами. Из рода в род передается здесь высокое мастерство исполнителей народных песен, виртуозов-баянистов и гуслиров.

У нас нет места для провинции! Но еще сохранился неведомо как уцелевший провинциализм. Хилый и лишний жизненный опору, он ютится в сознании некоторых отсталых работников, где-то рваномом, халтурным отношением к делу и другим пережитками прошлого.

Если спросить у такого человека, почему в Актаныше много лет строят и никак не могут построить электростанцию, не могут привести в порядок Дом культуры, озеленить и замостить улицы, он точнее всего ответит:

«И так сойдет! Это же не в столице. Нам за Москвой не угнаться!»

Подобный ответ можно услышать и в селе Никлафорово, Тамбовской области, и в городе Переяслав-Хмельницкий, Киевской области, и в других районных центрах — всюду, где отстают благоустройство и культура. Таким ответом прикрывают неуважение к советскому человеку, нежелание поработать для его блага.

Актанышские и карлаинские руководители, направляя все свое внимание на решение хозяйственных задач, забывают о людях, считают удовлетворение высоких культурных и бытовых запросов своих сограждан делом второстепенным, необязательным. Никлафоровские и переяславские руководители подрезают крылья народной инициативы, гасят благородное стремление советских людей благоустроить свой город, сделать свою жизнь еще ярче, краше и культурнее.

Пренебрежение интересами и запросами своих сограждан, небывавшийся подход к культуре и быту («и так сойдет, мы не Москва!») приводит к уродливым и диким для нашего времени явлениям.

«И так сойдет», — решили сотни городов Выричи, Ленинградской области, поручив заведовать районным Домом культуры по совместительству... сторожу хлебопекарни. «И так сойдет», — решили в городе Карлаин, застраивая сараями центральные улицы...

Можно ли представить себе, чтобы хороший патристический почин в промышленности или сельском хозяйстве не стал широким распространением, не стал достоянием всех? Нет, так не бывает. А вот благородные патристические начинания в области культуры зачастую остаются достоянием одних только инициаторов.

В годлы Пристани, Херсонской области, открыт колхозный университет. Голая Пристань стала университетским городом. А разве не под силу такое замечательное дело многим другим сельскохозяйственным районам? Ведь нет такого районного центра, в котором не было бы десятков и сотен людей больших знаний, богатого практического опыта.

В селе Каменка, Кировоградской области, Дом культуры регулярно проводит ставшие традиционными праздники песни. В них участвуют сотни людей. Но где в советской стране не любят хорошую песню? Нет такого места! Почему же инициатива Камени не нашла широкого распространения в других районах?

В городе Новал Ладога, Ленинградской области, силами населения, без привлечения государственных средств, создан Суворовский музей и создается парк культуры и отдыха. Замечательное начинание! Но разве не может каждый районный центр иметь свой музей? Разве есть в нашей стране хоть один район, которому нечем гордиться, которому нечего рассказать о своем прошлом, настоящем и будущем? Таких районов нет. Но районных музеев еще очень мало.

Многие, очень многие могут сделать талантливые, инициативные, любящие свое дело люди. А таких людей нам не занимать. Они есть всюду, в каждом советском городе, в каждом селе. Надо только заботиться об этих людях; возлагать и облегчить организационные формы их инициативы; пропагандировать и распространять опыт лучших.

Это — задача районных и областных организаций, задача районных и областных газет, кровное дело республиканских комитетов по делам культурно-просветительных учреждений.

«...последний советский гражданин, свободный от цепей капитала, стоит годовой выше любого зарубежного высокопоставленного чиновника...» — эти слова товарища Сталина объясняют причину того, что даже самый малый советский город неизмеримо богаче духовной жизнью, делами, культурой, неизмеримо столичнее любой капиталистической столицы.

Интересы Родины и народа, строящего коммунизм, ставшие личными интересами каждого гражданина Советского Союза, порождают радостную и кипучую полноту, многогранность и осмысленность жизни всех советских людей, независимо от того, где именно, в каком населенном пункте они живут.

Любая географическая точка нашей необъятной Родины стала горной вершиной, с которой видна советскому человеку вся страна, виден весь мир.

И где бы ни трудился великий преобразователь мира — советский человек, всюду дело родного народа считает он своим делом и великую цель — построение коммунизма — целью своей жизни. Коммунизм немалым без изобилия культуры, без удовлетворения разносторонних и высоких потребностей человека. И советский человек закономерно стремится к тому, чтобы центр его района был и центром культуры, чтобы он шагал в ногу с великой Москвой.

М. ЛАНСКОЕ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 67 (2658) Четверг, 10 августа 1950 г. Цена 40 коп.

Новый этап борьбы за мир в Англии

Айвор МОНТЕГЮ

Сцена на площади Пикадилли, в центре Лондона. Несколько женщин и ветеран прошлой войны, увешанные медалями, раздают листовки. Эти листовки осуждают американскую агрессию в Корее, протестуют против зверских бомбардировок корейских городов, зовут к борьбе за мир. Демонстранты арестовывают женщин и ветеранов, и суд на следующий день приговаривает их к штрафу за «сознательное поведение». Судья объясняет: центр Лондона — район, где больше всего бывает американских туристов, критика действий США в Корее может оскорбить их. За это нужно наказывать, особенно если мы хотим, чтобы американские туристы чувствовали себя в Англии приятно и трепетили как можно больше своих долларов.

С другой стороны, Мосли и его фашисты маршируют по опустошенным бомбардировками районам восточного Лондона, беснуются, выкрикивают фашистские лозунги, орут, что гитлеровские лагеря смерти были не тем, что там истребили слишком много людей, а тем, что их истребили слишком мало. И когда возмущенные рабочие бросаются на этих хундланов, чтобы заткнуть им глотки, сильная полицейская охрана, любезно предоставляемая Мосли лейбористским министром внутренних дел Чатер Ивом, арестовывает рабочих. Судья, приговаривая их к наказанию, заявляет в назидание, что им не следовало давать себя спровоцировать и что если им не нравились речи Мосли и его сторонников, они должны были уйти в сторону.

Это называется «равенством всех английских граждан перед законом», равенством, о котором мелкие карьеристы — члены лейбористского кабинета министров, с такой гордостью расказывают по любому поводу и без всякого повода.

А вот другой пример «британского образа жизни», о котором тоже так любят говорить. В конце мая в Лондоне собралась сессия бюро Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира. Обсуждался вопрос о ходе кампании по сбору подписей под Стокгольмским Воззванием. На пресс-конференции, созванной бюро, было объявлено, что собраны первые 100 миллионов подписей. Казалось бы, факт немаловажный. 42 представителя от различных газет и телеграфных агентств Англии присутствовали и на сессии и на пресс-конференции. Но все, что появилось по этому вопросу в английской печати (не считая, конечно, «Дейли уоркер»), — это маленькая заметка в «Таймс» (хотя о 100 миллионах подписей и эта газета также умолчала).

В связи с сессией бюро в Лондоне состоялся большой митинг. На этом митинге ораторы отмечали то обстоятельство, что в Англии столько тысяч человек уже подписали Воззвание и что собрано около 1000 фунтов стерлингов в пользу Международного фонда защиты мира. Здесь выступили представители других стран. Даже полицейские «эксперты» признавали, что митинг собрал более 20.000 человек. Но четыре крупнейшие в стране газеты («Таймс», «Дейли телеграф энд морнинг пост», «Ньюс хроникл» и «График») не обмолвились ни словом об этом собрании. Несколько газет упомянули о «двух- или трехтысячном» митинге сторонников мира (в одной газете даже было сказано, что присутствовало «несколько сот»). Ни одна газета не привела ни слова из того, что говорили на митинге делегаты СССР, Китая и Всемирной федерации профсоюзов. Не было указано даже, что они вообще там присутствовали. Это называется «свободой печати».

Я говорю это для того, чтобы показать, в каких трудных условиях приходится вести кампанию борьбы за мир в Англии. И тем не менее, сторонники мира одерживают большие победы. Все более и более широкие слои общества задумываются над проблемой защиты мира. Борцы за мир собирают все больше и больше подписей против атомной бомбы.

Эти победы приходят в тяжелой борьбе сначала против бойкота и замалчивания, теперь против клеветы. Изюм дня в хель капиталистическая печать, радио распространяют ложь о Советском Союзе и страдан народной демократии, трубят об «агрессивных намерениях» русских и о неизбежности новой войны.

Средства информации наглухо закрыты для всякого объективного мнения. Когда из Советского Союза вернулась недавно делегация простых английских рабочих, «рабочая» газета «Дейли геральд» отказалась не пропустить на свои колонки рассказов очевидцев. Зато как раз в это время газета начала печатать серию пахучих клеветнических статей о Советском Союзе, почерпнутых из американских источников.

«Дейли уоркер», имеющая стотысячный тираж; официально не запрещена. Контроль по распространению печати не отказывается ее принимать, и нет законов, запрещающих ее продажу. Ведь у нас существует «свобода печати». Они распространяют «Дейли уоркер», но жиденькими пачками экземпляров. Они не отказываются пускать ее в продажу, но делают так, что ее всегда очень трудно достать! Они не выставляют ее напоказ и, конечно, уж не рекламируют. Покупатель, спрашивающий «Дейли уоркер», обычно получает ответ: «К сожалению, вся пропала».

Точно в таком же положении находятся и другие издания, выступающие за мир. Таким образом, многие в Англии еще до сих пор остаются в неведении насчет борьбы против войны и ее истинного значения. Они иногда даже не сознают того, что факты скрываются и замалчиваются. Распространение правдивой информации почти исключительно зависит теперь от самоотверженного поведения рабочих и служащих,

передающих из рук в руки листовки и брошюры у себя на предприятиях и в учреждениях.

Так и ведется в Англии кампания по сбору подписей под Стокгольмским Воззванием. И как ни изощряется клеветническая пропаганда, народные массы остаются при своем: они хотят мира. Наша задача — прийти к ним, найти с ними общий язык, преодолеть в них настроения, навешенные пропагандой поджигателей войны, уничтожить представление о том, что нельзя ничего сделать для предотвращения войны, что простой человек бессильно и что ему остается только ждать неизбежного конфликта.

Английский комитет защиты мира начал работать, обладая небольшими средствами. Но его деятельность быстро нашла мощный отклик в стране. Кампания борьбы за мир в Англии приняла форму петиции в парламент петиции с требованием выступить в поддержку Стокгольмского Воззвания. Каждый бланк такой петиции рассчитан на 15 подписей. Уже роздано 750.000 таких бланков. Число подписей на уже вернувшихся в комитет бланках близится к миллиону. Продано также около полумиллиона листовок и иллюстрированных брошюр. Дети собирают подписи в школах. На предприятиях, на рынках, у станций метро, на стадионах, по праздничным дням в приемных у врачей и у церкви, где около баз американских бомбардировщиков устанавливаются стенды для сбора подписей. В шахтерских поселках сборщики подписей обходят квартиры, не пропуская ни одной двери. Демонстранты разбрасывают листовки, как это было в северной Англии на приеме везита Ачесона, когда английские матери вышли ему навстречу с плакатами: «Наши сыновья — не для экспорта», и даже в палате общин во время происходивших там недавно дебатов по вопросу о Корее.

В июле по всей Англии проводилась «неделя мира», которая знаменовала усиление борьбы за мир, а также прошла национальная конференция в поддержку Стокгольмского Воззвания.

Видя успехи борьбы за мир, поджигатели войны переходят от бойкота и полного замалчивания фактов к лобовым атакам. Характерно, что с этими атаками против сторонников мира первыми выступили секретарь лейбористской партии Морган Филипс и секретарь конгресса традиционных Винсент Тьюсон. Они заявили, что Постоянный Комитет Всемирного конгресса сторонников мира, равно как и Английский комитет защиты мира, состоят из «русских агентов», из «коммунистов, преследующих цель дискредитировать лейбористов, чтобы помочь реакции». Однако они не осмелились даже обмолвиться о существовании петиции против атомной бомбы. Их позиция аналогична позиции Дж. Б. Пристли. Последний, в ответ на открытое письмо И. Эрнберга и на письмо Джеймса Олдриджа и мое, в которых мы предложили ему включиться в борьбу за мир, разразился всякими абсурдными выдумками и клеветнической брабой по адресу Советского Союза, а от ответа на прямо поставленный вопрос, подпишет ли он Стокгольмское Воззвание, трусливо уклонился.

Но атаки лейбористских политиков не могут остановить нашу борьбу. Аргумент противников, что бороться за мир никто не должен только потому, что за него борются коммунисты, не кажется убедительным многотысячным массам простых людей, пробожающих живо откликаться на призывы сторонников мира. Поэтому следующим шагом, предпринятым лейбористской партией, было наложение официального запрета. В своем органе «Дейли геральд» лейбористы объявили, что членам лейбористской партии запрещается иметь дело с петициями мира. Несколько местных руководителей и рядовых лейбористов уже исключены из партии за участие в кампании сторонников мира. В частности, среди них можно назвать члена лейбористской организации в Бромли, однажды поужинавших вместе с редактором «Литературной газеты», когда он приезжал в Лондон в составе делегации Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира, посланной, чтобы передать английскому парламенту 5 пунктов римской резолюции Постоянного Комитета.

Уклоняясь от честного обсуждения содержания петиции и текста Стокгольмского Воззвания, люди, контролируемые капиталистической прессой, вместе с лидерами лейбористской партии называют кампанию за мир «заговором послушных Моске коммунистов, которые хотят возложить вину за провал переговоров о запрещении атомной бомбы на правительства США и Англии, хотя каждый знает, что именно эти последние и хотели ее запретить». А потом, единым духом, те же самые круги начинают шептать (открыто они не смеют об этом заявлять), что гонку атомных вооружений нужно продолжать, ибо это, мол, единственный барьер против «советской агрессии», и что Стокгольмское Воззвание — это «первый важный шаг коммунистов на пути к завоеванию мирового господства».

Таким образом, кампания, предпринятая с целью создать атмосферу общественной тревоги вокруг атомной бомбы, опасность которой до сих пор замалчивалась, вступила теперь в новую фазу. Английский народ начинает правильно оценивать события, и задача состоит теперь в том, чтобы окончательно разъяснить людям этот вопрос и убедить их в следующем: несмотря на все маневры, клевету и демagogию поджигателей войны, запрещение атомной бомбы можно добиться.

Естественно, что в нынешних условиях на решение этой проблемы обращено главное внимание. Английский народ, как и другие народы, выступает против войны, ненавидит агрессию и возлагает чаяния на Организацию Объединенных Наций, как на средство поддержания мира. Поэтому, в связи с событиями в Корее, лейбористскому правительству Англии приходится, в оправдание своей поддержки американской интервенции, заявлять, что она не принята для «отражения агрессии» и в защиту устава ООН. В точности так же действовал и Гитлер. Когда он разогнал все организации рабочего класса, пытался бросить в концлагери тысячи коммунистов и социалистов, он заявлял, что делает это во имя «социализма!» Тем не менее, нельзя недооценивать мощь гигантской пропагандистской машины, печати, радио, кино, которыми пользуются лейбористское правительство и миллионеры для распространения подобной лжи. Распространять ложь и клевету ни куда легче, чем объяснить, почему лучшим средством добиться запрещения атомной бомбы является игнорирование петиции, требующих ее запрещения.

Только два члена палаты общин, оба старые ветераны-опинисты Льюис и Хьюз (последний избран от одного шотландского избирательного округа), осмелились поднять в парламенте свой голос против заявления Эттли о поддержке американской интервенции в Корее. Стоявшая перед борцами за мир в Англии задача разоблачения «мирной» демagogии правительства Эттли именно в этом важном вопросе исключительно трудна. Пропаганда в печати и по радио неистовствует и излещивается, расписывая «благодетельность и демократичность»... Ли Сын Ман.

Сторонники мира в Англии сознают лежащую на них ответственность. Против сильного врага у них есть только одно оружие — правда. С этим оружием в руках они будут бороться, не зная усталости, все нарастающим мужеством, ибо они понимают: за ними великая армия прогрессивных сил человечества всего мира.

ЛОНДОН, август

Александр ЧАКОВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

Вчера в Пхеньяне

После короткого перерыва американцы возобновили бомбардировки Пхеньяна. В течение трех последних дней город бомбит ежедневно. Вчера было три дневных бомбежки и две ночных. Сегодняшняя бомбежка превзошла все предыдущие. Я был очевидцем фашистских бомбежек Ленинграда. Я утверждал, что американские фашисты превзошли немецких. С утра до вечера дилася тревога. Налет начал «летающие крепости». Их сменяли «Мустанги». Они расстреливали население города из пулеметов.

Эти строки пишутся через час после отбоя. Над городом стелется едкий дым пожарами. Я видел разбитые детские ясли. От них не осталось ничего, буквально ничего — огромная воронка наполнена черной водой, на краю ее лежит оторванная детская ручонка. Разбита типография, печатавшая учебники для детей. Облако жженой бумаги все еще висит над грудой пепла. На одной из улиц бомба попала в трамвай с людьми. Дымится месиво железа и человеческих тел. Черный туман висит над грудой камней там, где несколько часов тому назад возвышался институт. Разбита больница. Самолеты бомбили и обстреливали жилые кварталы в шахматном порядке. На ряде участков бомбы падали с интервалами в сто метров.

Что руководит американскими варварами? Нечеловеческая жестокость или отчаянная злоба? Позор неудавшейся интервенции? Очевидно, и то, и другое, и третье.

С рук мистера Астина, ныне выступающего в Совете Безопасности, стекает кровь корейского народа.

Корею называли страной утренней свежести. Теперь воздух Кореи наполнен гарью пожаров. Кровью мирных людей залиты улицы Пхеньяна и других корейских городов. Речь идет о мирных городах. В них нет военных объектов. Конечно, можно назвать городскую улицу коммунической, а пешеходный виадук — железнодорожным мостом. Но мир все-таки залейте позорным клеймом заокеанских извергов, превративших в зону пустыни цветущий город Хиннам, глазами «военным объектом» которого был единственный в Корею завод минеральных удобрений.

Мир не забудет кровь Пхеньяна. В Пхеньяне нет напика. Сурово сосредоточены лица людей, рассказывающих об обстоятельствах злания, быстрым шагом подлетают санитары и военные патрули. Корейский народ сплоскен. Его армия наступит. Он уверен в победе. Он не может не победить.

Я проехал половину страны, я хотел и корейскими деревнями, подругу беседовал с крестьянами и рабочими. Я не знаю, с чем можно сравнить их ненависть к американским варварам, — может быть, с той, что жила в сердцах всех свобододобывших людей мира к немецкому фашизму.

То, что происходит сейчас в Корею, — не частное дело корейцев. Американский фашизм точит зубы. Он заносит топор над шейю человечества. Испания и Абиссиния были кровавой репетицией второй мировой войны. В Корею американские фашисты репетируют третью. Репетиция оказалась неудачной. Корейцы показали всему миру, на что способен народ, вооруженный силой к единству, свободе и независимости.

Сейчас в пхеньянском небе снова загудели американские самолеты, вот зарокотали земитки города, снова готов к борьбе Пхеньян.

ПХЕНЬЯН, 9 августа. (По телеграфу)

МАКАРТУР И ЧАН КИ-ШИ

После заключения соглашения Макартур — Чан Кай-ши об американской оккупации Тайваня Чан Кай-ши заявил: «Теперь мы вновь сможем работать в тесном сотрудничестве с нашим старым товарищем по оружию генералом Макартуром».

«Эффективная координация» бытых

Город создан, но...

Редакция получила два письма. На одном из них указан обратный адрес: станция Каргалы, Южно-Уральской железной дороги; на другом: село Покровка, Челябинской области. Письма написаны разными людьми. Но факты, сообщаемые читателями, очень сходны, а грустный вывод странно роднит оба письма:

— Нам обидно за свой город...

Редакция решила послать специально-го корреспондента по обратному адресу письма — на станцию Каргалы и в село Покровка.

Оказалось, что авторы писем живут совсем рядом: встречаются в одном парке, покупают книги в одном книжном магазине, их дети родились в одном родильном доме и ходят в одну школу...

Большая железнодорожная станция Каргалы лежит на пути из Челябинска в Магнитогорск; рядом находится село Покровка. Шесть лет назад железнодорожный поселок и село преобразованы в город Каргалы — центр Покровского района.

Горожане с чувством гордости рассказывают о мощном железнодорожном узле — дитяще первой сталинской пятилетки, о росте своего благосостояния. С восхищением говорят о соседнем Магнитогорске, который делается все краше и краше, об асфальтированных улицах, парках и скверах областного центра Челябинска.

По стопам заговорить с картальным о его родном городе, как глаза собеседника тускнеют, а в голосе появляются нотки досады и раздражения.

В Каргалах очень мало зелени, хотя десятки тысяч рублей затрачены на озеленение. В Каргалах нет тротуаров, мостов, улиц. Да что мостовые, — вообще нет улиц в привычном нашем представлении. Есть большие поля, неогороженные, разбросанные без всякого плана.

Настолько не обжито место вокруг этих домов, настолько беззащитно оно построено, что кажется, будто поставлены они здесь на время, а заселены людьми, которые только остановились на бивуак и уже собираются двинуться в путь-дорогу.

Улицы Пушкина, Рытвины и Луки. Один ряд домов стоит к улице фасадом, другой — тыльной стороной, на переделке плане — сараи.

Шоссеный переулок. Проехать по нему почти невозможно.

Улицы Просвещения. Посреди дороги такие ухабы, что их надо обходить стороной.

А село Покровка? Может быть, усилил местных руководителей направлением к тому, чтобы благоустроить ту часть нового города, где раньше было Покровка? Ничего подобного. За шесть лет в Покровке не сделан ни один тротуар, ни одна дорога не вымощена.

Как же так: ведь в каждом городском бюджете имеется специальная статья «Ремонт и строительство дорог»?

Есть эта статья расходов и в местном бюджете города Каргалы.

Статья-то есть, а деньги из года в год не освобождаются. Вся беда в том, что нет в Каргалах хозяина — рачительного и заботливого, беспокойного и настоящего, который чувствовал бы себя ответственным за судьбу своего города.

Покровский район — крупный сельскохозяйственный район. Естественно, что секретарь райкома партии тов. Назмутинов и председатель райисполкома тов. Брюховский значительную часть своего времени проводят в селах, много и настойчиво занимаются сельским хозяйством. Но это не дает им права закрывать глаза на плачевный пейзаж города, в котором они живут и работают.

Как тт. Назмутинов и Брюховский считают своим делом только район, так и начальники отделов дороги тов. Пванов считает своим делом только железнодорожный узел. О благоустройстве пригородного района он не заботится.

В Сталинграде

1. Оказываются, только-только пролетит Дождь, как уже виден Сталинград. Сначала дым, затем тучи, а потом уже и сам город, длинный легкой растянувшийся вдоль Волги. Самолет летит прямо к Мамаеву кургану. Все ближе, ближе... Впервые я вижу его с такой высоты. Все больше с жевота прихлывало. Видны уже башни на самой макушке, овраги, железная дорога, петлей обвивающаяся подножием...

Как быстро летит самолет. Хоть бы на минуточку задержался. Ведь так интересно посмотреть с высоты, с которой бомбил нас когда-то фашистский «эсэс», на те места, где столько времени присел и проползал. Но самолет уже свернул и летит вдоль города.

Я пригляжу к стеклу, стараюсь распознать знакомые места. Точно большая военная карта, распростирается внизу город. Вот завод «Метиз», вот нефтебаза с новенькими, взамен старых лопнувших от взрывов баками, овраг Долгий с характерной развилкой и дамба, которую наши саперы собирались когда-то взорвать. Пашаль 9 января и на ней старая мельница...

Мы летим над центром города; над площадью Павших борцов — даже универсам виден, в подвале которого слышал Паулюс. А вот и аэриатор — какой он маленький с воздуха! А вокруг дома. Вот ты мой, как много домов! Но самолет опять свернул вправо, к аэропорту, и все уплыло куда-то вниз. Через несколько минут мы приближаемся, через час я буду в городе. Чувствую, что воздушно...

Остановка — Мясокомбинат. Соскачиваю с трамвая и сворачиваю налево, к Ма-

Вдали от жизни и от науки

Научно-популярный журнал «Наука и жизнь» был создан в 1934 году по предложению А. М. Горького. Определяя задачи нового журнала, Алексей Максимович писал: «Мы дали нашему журналу название «Наука и жизнь» и хотим этим сказать, что целью журнала будет ознакомление читателей с наукой как с орудием перестройки жизни... в журнале мы прежде всего дадим место той науке, которая освещает вопросы, важные для нашего мировоззрения и для текущей жизни».

В первые годы своего существования журнал «Наука и жизнь» сумел завоевать признание и симпатии широких читательских кругов. Он давал интересный познавательный материал по широкому кругу проблем современной науки и техники, способствовал формированию материалистического мировоззрения своих читателей. Однако чем дальше, тем больше отходили от горьковского напутствия. В январе 1948 г. «Наука и жизнь» стал органом Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Каковы были в системе общества журнал должен опрестнуть, подняться. Однако этого не случилось.

Журнал превратился в ведомственный орган. Это показывает хотя бы содержание седьмого и восьмого номеров его за 1949 г. — они заполнены стенографическими отчетами о выступлениях руководителей Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний и его местных организаций.

В последующих номерах под рубрикой «В помощь лектору» редакция помещала пространные конспекты лекций. В чем смысле такого рода публикации — неизвестно. Ведь общество рассылает подобные конспекты всем своим отделениям, а кроме того, в больших тиражах издаст стенограммы публичных лекций.

Темы науки, «важные для нашего мировоззрения и для текущей жизни», — занимают в журнале второстепенное место. В их освещении чувствуется отсутствие продуманного плана, очевидна случайность многих публикуемых материалов. Хотя довольно много статей в журнале посвящено агробиологии, но и при этом журнал не коснулся, например, столь важной проблемы, как видообразование, которое академик Т. Д. Лысенко назвал центральным вопросом теоретической биологии. Почти нет научно-популярных статей из конкретных тем, вытекающие из решения партии и правительства о трехлетнем плане развития животноводства, в то время как на основе мичуринской генетики в стране создаются новые высокопродуктивные породы сельскохозяйственных животных.

Последние годы ознаменовались рядом выдающихся успехов советской науки. Многие работы советских ученых удостоены Сталинской премии. Между тем это почти не нашло отражения в журнале «Наука и жизнь».

В течение 1949 и 1950 года совсем не освещались в журнале достижения советской геологии, геохимии, геофизики, гидрологии и географии. Не интересовалась редакция журнала новыми исследованиями и открытиями, которыми обогатила науку многочисленные экспедиции Академии наук СССР, ее филиалов, институтов, секций, а также республиканские академии наук, как не интересовалась она и выдающимися достижениями советской техники, в частности в электромашиностроении, автоматизации производства, нефтедобыче, судостроении, транспортном машиностроении и т. д. Журнал ушел в сторону от требований жизни, от самого существенного в развитии советской науки — внедрения ее достижений в производственную практику.

Вместо этого большую часть журнала редакция заполняет мало интересной для еще к тому же запоздалой ведомственной информацией и столь же запоздалыми статьями к различным историческим да-

там. Указания партии о борьбе за большевистскую идейность в науке, об углублении пропаганды научных знаний в журнале «Наука и жизнь» выполняются неумело и формально. Не найдя отражения в нем и напряженная идеологическая борьба, ведущаяся в области физики, химии, медицины, и победа материалистической науки над идеалистическими лженаучными построениями.

Отдельные статьи на научные темы написаны сухо, а часто невразумительно и нерыночно. Так, например, во втором номере журнала за 1949 год напечатана статья А. Векслера «Мичуринское представление о генетике», автор которой, как и у большинства авторов журналов, не умеет изложить материал так, как это требуется для науки. Автор статьи, обладая такой же агрономической эрудицией, как и увлеченный Марком Гваном редактор сельскохозяйственной газеты, Удобоившись этому герою, А. Векслер преподносит читателям необыкновенные открытия, среди которых — даже новый источник тепловой энергии! «Установлено», — пишет он, — что стена (?) излучает тепловые лучи (!) в таком образом в период заморозков понижает температуру растений (!) и предохраняет их от обмерзания. Наряду с этим автор сообщает «новости», уже устаревшие на 10—15 лет, чем вводит в заблуждение читателей.

В пятом номере журнала за 1949 год напечатана статья Б. Шламина «Электрические явления в горах». Она абстрактно описывает грозовые эффекты, не содержит никаких прикладных сведений и не дает полезных обобщений и выводов. Подобные статьи, к сожалению, — не исключение.

Но даже и в тех материалах, которые по праву печатаются в журнале, отсутствие редакторского глаза, невзыскательность редакции к стилю и языку статей, перегрузка их профессиональной терминологией затуманивают смысл. Что хотел, например, выразить автор статьи «Горюхи мичуринских идей» А. Пучков и И. Подвойский в фразе: «Многие работники зоотехнической науки смешивали все формы племенной работы и требовали от колхозно-товарных ферм пользование продуктивного скота таких форм племенной работы, какие необходимы лишь в племенных хозяйствах»?

На страницах журнала появляются и ценные статьи, такие, как статья проф. М. Чижеского «Травопольная система земледелия», проф. А. Максимов «Генеральное произведение Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» и другие.

Но появление отдельных научных работ лишь подчеркивает идейную несобранность и отсутствие целенаправленности, характерные для журнала в его нынешнем состоянии.

Журнал имеет большие возможности помогать науке, вооружать ее достижениями широкой части народа, способствовать плодотворному содружеству науки и практики. Следовало бы вести в нем отдел, в котором наряду со статьями выдающихся практиков-новаторов промышленности и сельского хозяйства печатались бы статьи ученых, дающие научно-теоретическое истолкование и обобщение достижений практиков и, в свою очередь, сообщаящие необходимые и полезные сведения практикам. Постоянный отдел переписки ученых с читателями помог бы крепить и углублять плодотворную связь ученых и практиков. Журнал много выиграл бы в глазах читателей, если бы давал регулярно и разнообразную информацию о жизни научных учреждений нашей страны, о новых трудах наших ученых.

Редакции необходимо также покончить с систематическим запаздыванием выхода журнала. В 1949 году он запаздывал в среднем на 2 месяца. В 1950 году дело обстоит еще хуже.

Это было в самые тяжелые дни осени сорок второго года. Где сейчас Бонаков? Как бы хотелось, чтобы он был жив! Насыпь уже позла. Я иду по самому спокойному участку — овражку, или, как его называли наши сибиряки, ложку, на вершину. Здесь опасна была только мина или «вагонная», пулемет был бесценен... Батюшки! Старая знамя! Насыпь прожарившая, изрешеченная осколками железная бочка. Около нее мы всегда устраивали перекур. Неужели и теперь, у самой переловки, тоже цеда? Оказывается, — тоже, я и напел и ее. Когда-то из-за этой бочки мне крепко досталось от илзвонного инженера: «Вы зачем привезли такие минные поля к таким предметам, как бочка? Сегодня она здесь, а завтра там. Чорт знает что!» А вот, оказывается, она и по сей день на том же месте. Минного поля давно и след простыл, а она все еще лежит, старушка, жревет под дождем. И ее даже сфотографировал, не удержался.

Еще посетили шагов-1 на вершине. Баки. Знаменитые баки — резервуары для отстоя городской воды. В них сидели гитлеровцы, а тут, где я стою, метров в 60—70 от баков, шла наши окопы. Они завалились, размыты дождями, но я их узнаю. Здесь была первая рота, здесь вторая, здесь НП артиллеристов, а здесь стояла сорочкайская, которой командовал отважный сержант Якут (фамилия его я, увы, уже позабыл). А вот и то место, между нами и врагом, где стоял побитый танк, за овладение которым два месяца шла ожесточенная борьба. Они подкапывались к нему со своей стороны, мы — со своей. Это было страшное место — там прозвали этот танк «танком смерти» и посылали туда только штрафников. А вот здесь...

3. До вечера броджу по кургану, фотографую знакомые места — братскую могилу, обелиск, поставленный еще нашей дивизией, монумент в честь отгремевших боёв — орудийную танковую башню на каменном постаменте, взбираясь на тригонометрическую вышку, смотрю на город.

Лишь не забыть тебя, Сталинград. Помню тебя в февралье сорок третьего года. Тебя отстояли, а пока уходил на запад. Мы шли по твоим улицам, заснеженным, паученым воронками, усеяч-ными трупами, и пропалась с тобой. Прошались с камнями, с окопами, с землей, где лежали наши товарищи. Было и радостно и горько. Радостно, потому что мы победили, горько, потому что, уходя снова на фронт, мы, солдаты, не знали, удастся ли когда-нибудь опять увидеть, именно нам, тебя молодым и красивым.

И вот удалось. Это — большое счастье. Большое счастье побывать там, где когда-то воевал. Воевал и победил. Но еще большее счастье — увидеть, что победа эта родила жизнь. А Сталинград пятнадцатого года — это жизнь, бурлящая, настоящая жизнь!

На Сталинград был сброшен миллион бомб. Сто тысяч тонн металла. Это не считая снарядов и мин всех калибров. В городе не осталось ни одного дома. Это не фигуральное выражение, это статистика. Заводы были разрушены полностью. «Баррикады», «Красный Октябрь», СТЗ. Через их нех проходила линия фронта. В большом промышленном городе оставалось всего 1515 жителей. Мертвых было больше, чем живых. Город надводил красы — вечные спутники смерти. В развалинах кричали сычи.

Но фронт уже был далеко. И сталинградцы приступили к работе.

31 января канитировал Паулюс. 13 февраля начали работать первые два хлебозерки, открылись почтовые отделения. 17 февраля в Мичуринска приехал первый поезд. Услыхав его гулко, мы вышли из блиндажей и долго слушали, как самую прекрасную музыку. 10 марта открылся первый кинотеатр. 19 марта СтадГЭС дала первый ток. 17 апреля прибыл первый паровоз из Астрахани. 20 апреля на СТЗ восстановлен был первый станок. 10 июля прозвучал первый гулок на «Баррикадах». 31 июля восстановленная на «Красном Октябре» мартовская печь дала первую плавку высококачественной стали...

Список я могу продолжать бесконечно, и даты эти, может быть, не менее значительные, чем даты от августа до февраля. Мне рассказывал токарь кузнечного цеха СТЗ Иван Павлович Мирин, как они работали на заводе в те дни. Де-

Разбушевавшиеся коллеги

Критика подобна свежей ветру, который, врываюсь в окна учреждения, очищает застоявшийся воздух. Некоторые, однако, втайне считают его стихийным бедствием, бурей, способной не только надломить, но и опрокинуть авторитет. Находятся и такие, которые всячески избегают то критики, а то и переходят в решительное контрнаступление...

Когда кисловодский санаторий имени Красных партизан был раскритикован в местной газете «Советская здравница», главный врач санатория П. П. Румянцев почти вдовновенно говорил своему пациенту, оказавшемуся автором этой статьи, что большим гистероником занимается критика абсолютно противоположительно. А когда гатчинская районная газета подвергла критике беспорядки в совхозе «Тайцы», его директор М. П. Игошин сочинил опровержение, в котором обрушился на редакцию потока всех доступных ему ругательств.

По это, так сказать, топорная работа, открытое единоборство с критикой. Совсем недавно поставлено дело в одном из ленинградских институтов, который возглавляет Д. П. Чехматов. Здесь все поставлено на пирую ногу, и ежели кто-то рискнул сделать критическое замечание в адрес директора, Д. П. Чехматов скромно отступает в тень, предоставляя Ученому совету сурово осудить это прискобренное произшествие. Он указывает членам Ученого совета на критикующего:

«Судите его и воздайте ему по делам!.. И Ученый совет, грозно сдвинув брови, читает суд над тем, кто посягнул на независимость директорского авторитета.

Вина профессора Ю. Н. Горюховского заключалась в том, что во время одного из заседаний он подал председателю Ученого совета Д. П. Чехматову записку, в которой выражал свое недовольство тем, что обсуждение вопроса о литературе на заседаниях деятельности института было сокращено. Больше того, он написал, что этот вопрос, имеющий государственную важность, оказался замалцованным. Скомкано! И замалцовано!..

Планный ход заседания Ученого совета был нарушен. Скорыми морщинами пересекло чело председателя Ученого совета, когда он, прочитав записку и, поклав председателю свое кресло, предложил занять его одному из ближайших коллег.

«И прощу членов совета высказаться», — мрачно пропалес Д. П. Чехматов. «Может быть, я действительно (в тоне послышалась нотка иронии) замалцовал вопрос государственной важности и уважаемого (ироническая нотка стала вполне злобной) Юрия Николаевича пепляком прав, предъявляя мне это обвинение...

Присутствующие с укоризной посмотрели на автора записки. Прения открыл Е. Н. Паревский.

«Что произошло сейчас на наших глазах?» — недоуменно произнес он. — Юрий Николаевич позволил себе обвинить председателя Ученого совета в том, что он... мне просто негодую говорить... за-ма-зы-ва-ет вопрос государственного значения. Поэтому мы должны совершенно ясно и четко определить: согласны или не согласны члены Ученого совета с тем, что будто бы наш уважаемый председатель, извините, коллеги, замалцовал, как позволив себе выразиться профессор Горюховский, государственное дело... Предлагаю решить этот

По словам выступивший «Литературной газеты»

«ЯЛТИНСКАЯ ПИЛОРАМА»

Директор киностудии В. Агеев подвердил правильность фактов, изложенных в фельетоне, и сообщил редакции, что в течение этого года будут приняты меры к азгуще ялтинской фабрики основной рабочейоты.

Киностудией выделены средства на восстановление кинолатории и электростанции, в Ялту отравлены запасные части и материалы, необходимые для восстановления этих цехов.

вопрос поименным голосованием. Дмитрий Павлович — председатель Ученого совета, директор института, а тут также выражения... Я кончил.

Оратору энергично поддержал его коллегда Я. Н. Гавосский.

— У Юрия Николаевича была полная возможность выразить свой протест другим образом. Записку Горюховского я считаю его ошибкой!

Прения разгорались. Изредка раздавался голос Чехматова, подымавшего коллегам очередную порцию масла в огонь.

— Прощу членов Ученого совета высказываться. Это вопрос слишком принципиальный...

Наконец, не выдержав столь бурной словесной атаки, поднялся сам профессор Горюховский. В настороженной академической тишине он заявил, что берет свою записку обратно. Но как был он навзгеп, полагая, что это укроит разбушевавшихся коллег!

— Типичный полумера! — воскликнула Паревская. — Мы не можем согласиться на такой компромисс. Предлагаю, чтобы профессор Горюховский в присутствии членов Ученого совета обдумал редакцию нового заявления. Причем редакция должна быть четкой и ясной. Никаких «если» по существу и по форме!

На это согласился и другие ораторы. Затем заседание было прервано на пять минут, в течение которых профессор Горюховский под осуждающими взглядами своих коллег сочинил второй вариант записки. Заседание возобновилось, и был торжественно оглашен новый документ.

«Д. П. Чехматову. Прощу принять мои извинения за записку, которую я подал вам во время заседания. Я писал ее, руководствуясь желанием обратить ваше внимание на необходимость продлить обсуждение важного вопроса, но сделал это в не тактичной форме...»

Тут прения вихлянулись с новой, позитиве несамыхтонкой силой.

— Мне приятно передать свое впечатление, — с пераным прищипанием говорил коллега К. Г. Куманин. — Тон самой записки мне не нравится. Это совершенно не то, чего мы ждали от Горюховского. Я считаю, что новая записка не разрядила созданный атмосферю! Она четко свидетельствует о том, что Горюховский остался при своем мнении...

И вот, в который уже раз поднимается неумолимый Паревский.

— У меня, — объявляет он, — есть следующее редакционное решение Ученого совета: «Ученый совет считает, что замечание Горюховского не соответствует действительности по существу затронутого вопроса и является оскорбительным по форме, за что выражает Горюховскому порицание...»

Один благодарный настроенный коллега предложил формулировать помятое: «Выразить глубокое сожаление по поводу заявления Горюховского...»

Куда там! Предложение было немедленно отвергнуто и зафиксировано решение Ученого совета:

«Выразить порицание!»

Так и закончилась академическая битва. Закончилась очередной победой Д. П. Чехматова на поприще борьбы с критикой.

Пелегю почас приходится ученым, склонным иметь по тем или иным вопросам свои собственные мнения, в той затхлой атмосфере, которую создали Д. П. Чехматов и его коллеги в стенах института.

По словам выступивший «Литературной газеты»

«ЯЛТИНСКАЯ ПИЛОРАМА»

Директор киностудии В. Агеев подвердил правильность фактов, изложенных в фельетоне, и сообщил редакции, что в течение этого года будут приняты меры к азгуще ялтинской фабрики основной рабочейоты.

Киностудией выделены средства на восстановление кинолатории и электростанции, в Ялту отравлены запасные части и материалы, необходимые для восстановления этих цехов.

нападают часов на восстановление цеха — в мороз и стужу, а потом — на восстановление жилого дома, пока руки работают. Первый станок был пущен в сорок третьем году, а новый, сорок четвертый, рабочие встречали уже в отстроенном доме.

Это был тяжелый, ох, какой тяжелый, еще военный, сорок третий год.

Теперь 1950-й.

И стараясь найти какое-нибудь не графариетное выражение, наиболее точно передающее впечатление, которое производит сейчас Сталинград. И ничего не могу найти, кроме штампованно-красивого, но, что подделает, абсолютно нового, — из руин и пепла рождается новый город. Именно из руин и пепла, именно рождается, и именно новый, в том же красивом, большом.

Не посвященному в тайны генерального плана человеку трудно сразу понять, что к чему. Вот дом, и вот, и вот, и еще десять, и еще двадцать... Новые, многоэтажные, светлые. В лесах и без леса. И рядом мощные краны, подающие кирпич, работают бетономешалки, экскаваторы, тяжелые катки ползут по новому асфальту.

4. Человеча, впервые попавшего сейчас в Сталинград, возможно, потрясут разрушения. И их не замечаю. Для меня, как и для всякого волевого здесь семь лет назад, даже ровные, пустые, ничем еще не застроенные кварталы говорят о другом, говорят именно о стройке.

Недавно еще было страшное месиво кирпича и железа, качающихся от ветра полуразвалившиеся стены, неизвестно на чем висащие лестницы — сейчас готовая строительная площадка. Раньше по этой улице нельзя было не только проехать, но и проползти — сейчас ее асфальтируют и десятки рабочих укладывают вдоль тротуаров бордюрный камень. Вот здесь, на углу, стреловидно торчат обгорелые дымоходы — сейчас кинотеатр «Бобода» — просторный, сияющий огнями. Рядом — городской сад. Мемориальная доска на «Юриной арке» входа говорит о том, что «29—31 августа 1942 года здесь формировались отряды народного ополчения». Сейчас в саду укладывают дорожки, сажают молодые деревья. За

последние годы в городе посажено свыше полумиллиона деревьев и кустарников.

Против входа в сад — большой жилой дом, открывающий собой перспективу на почти уже восстановленную улицу Ленина. Группа людей, zdravившй головы, разглядывает угловую башню дома. Это архитекторы и строители, приехавшие из Польши, знакомятся с архитектурой и новыми методами строительства Сталинграда. — «Хорошая механизация!» — с чувством говорит поляк, рассматривая мощный подъёмный кран, и записывают что-то в свои блокноты.

Вечером в архитектурно-проектной мастерской главный архитектор города тов. Симбирцев рассказывает о генеральном плане. План действительно грандиозный. Беспощадно выхватывает только то, что он ло сил проч не утвержден. Основная плана, разработанная Академией архитектуры СССР, подверглась корректировке, но окончательного утверждения, без которого разотать все-таки трудно, до сих пор нет.

— Но мы не можем ждать, — говорит архитектор Симбирцев. — Мы работаем и строим. В этой войне мы должны все переделать из развалин в светлые уютные дома. Самое важное сейчас для нас — это жилищное строительство. Ждать нельзя ни одного дня.

И Сталинградцы не ждут — строят. Я подсчитал, сколько же построено домов в одной лишь центральной части города площадью в какой-нибудь квадратный километр или полтора. Пятнадцать четыре готовых здания и около тридцати строящихся! Причем все они в четыре-пять-шесть этажей.

5.

Капли же будет Сталинград? Через три, пять, десять лет?

М. И. Калинин в своем письме к председателю Комитета по делам архитектуры писал в 1943 году: «При воссоздании, скажем, Сталинграда безусловно придется учитывать и обилие солнца, и Волгу, и направление ветров, и пески. В соответствии с этим, возможно, потребуются совершенно новая перепланировка города...»

Да, работы по планировке города престоят больше. Немало уже сделано, но

Прекрасна Молдавия, край зеленолестный, как любовно знуют свою родину молдаване. Слово голубой корабль, плывет по золотым волнам пшеницы самолотный комбайн. Холмы — в шахматных клетках виноградников, табачных и цитрусовых плантаций; и с их склонов доносится ливень зальева — «фура-верза» — лист зеленый! Кутургуз и полсолнух, повораживающий желтые диски восток за солнцем, грецкий орех и черешня растут вдоль обочи белых каменных дорог, по которым пылят грузовики. Чудесные превращения произошли во всех областях жизни. Промышленность Молдавии выросла больше чем вдвое по сравнению с довоенным уровнем. Восстановлены огромные маслوبيонные и консервные заводы. Тираспольский комбайнотракторный завод, Тираспольский комбайнотракторный завод, Тираспольский комбайнотракторный завод, Тираспольский комбайнотракторный завод...

К. ЛАПИН

Проза не может удовлетворить возросшие требования читателей. Правда, в этом году в «Юности» появилась первая повесть молодого молдавского прозаика А. Бузеску «Гора Виноградная». Автор рассказывает, как в родную деревню Тодирешть возвращается демобилизованный фронтинец Митра Сырбу. Митра — инвалид; девушка, которую он любил в детские лет, вышла замуж за его друга, секретаря парторганизации колхоза Андрея Ларию. Старая мать Митры стеснет: как он будет теперь жить? Но армия, партия, колхоз на Кубани, где Митра работал после госпиталя, где он прочитал замечательную книгу «Повесть о настоящем человеке», научили его верному пониманию жизни. Ничто не может ему помешать стать трактористом, занять свое место в колхозе. В повести чувствуется неразрывная связь далекой молдавской деревни со всей страной. Страна помогает колхозникам Тодирешти в их борьбе за превращение Лысой Горы, пустынной десятилетиями, в цветущий колхозный виноградник.

Молодой писатель не всегда экономен в подборе фактов. Нередко он сбивается на среднее качество публицистики, не пишет конкретно. Но в целом в его повести чувствуется стремление отразить черты нового в жизни молдавского народа, заглянуть в его заветный мир. Этим «Гора Виноградная» выгодно отличается от последних произведений И. Канина и Я. Кутковенко, посвященных деревне.

В повести Я. Кутковенко «Заря», начавшей печататься в прошлые годы, показана сонная, медленно повораживающаяся к новому деревни. Автор схематично изображает сельский актив, коммунистов, а во многом и искажал их образы. Им нужно, например, указание сверху, чтобы взгляды за спасение гибнущего от ливней колхозного урожая!

Автор не сумел показать самое главное в жизни молодой республики — новых, советских людей социалистической деревни. Вместе с тем он уделяет непропорционально большое внимание отрицательным персонажам, делая фигуру кулака Тодаря, который не говорит, а «глухо рычит, как затравленный зверь», или «глухо шипит, как колючеючая ядовитая змея».

Эти герои, как и колеблющийся крестьянин из новеллы И. Канина «Утро в доме Тимофея Кукчу», пришли на страницы журнала не из жизни. За важную, ответственную тему взялся Е. Антоенко в своей повести «Накануне», начало которой опубликовано в третьей книге журнала за этот год. Показать жизнь Бессарабии до 1940 года, познакомить читателя с деятельностью подпольщиков-коммунистов, которые организовывали рабочих и крестьян на борьбу за освобождение своей родины, — это может быть благодарно такой задачей! Но к выполнению замысла автор приступил с негодными средствами.

Образы подпольщиков-коммунистов совершенно не развернуты. Мало заявить, что один из руководителей подпольной организации Санин был «видный коммунист», — деятельность его в повести не видна. Мало сказать, что забастовку механического завода поддержала «ряд приятель», что «ряд товарищей было дано указание немедленно уйти в глубокое подполье», что «рабочие, руководимые подпольной коммунистической организацией, несмотря на все лишения, держались стойко и мужественно», — автор все это должен был показать.

Не зная действительной жизни, автор поневоле прибегает к искусственным ситуациям. Чтобы познакомиться своего героя, рабочего парня Петра, с девушкой Мариной, автор заставляет его рыть колодезь под окном подползающего, причем как раз в то время, когда тот наладил на девушку. Чтобы Петра попал на фабрику, автор проводит его мимо большой лужи в тот

встречал француз в 1856—1857 г. Следующие из письма мещки, старинные пушки, пирамиды ядер, таблички, рассказывающие о героических эпизодах.

Почему не сделать подобного в Сталинграде? Почему не восстановить наиболее памятные места Сталинградского сражения в том виде, в каком они были в 1942—1943 гг.?

На Мамеевом кургане, на каменном постаменте стоит танковая орудийная башня. Приходящие на курган экскурсанты читают надписи на мемориальной доске о том, что здесь происходили наиболее ожесточенные бои в Сталинграде, потом подходить к братской могиле и спрашивать: «А кто же здесь воевал? Кто похоронен?» И не знают, что похоронены здесь бойцы и офицеры из Гвардейской дивизии Родицева. «А как же проходила оборона? Где были фашисты, где наши? Не знают. Окно разбито дождем, развезено ветром, черз год-два и вновь сравняется с землей. А ведь здесь воевали батальоны Беньша, Никитцева, Котова и многих других, о которых никто экскурсантам не расскажет.

На восточных скатах кургана, в расположении нашей бывшей обороны, стоят два мемориальных танка. Откуда они взялись, никто не знает. И я не знаю, хотя проведал на Мамеевом кургане добрых пять месяцев. Не знаю, почему что во время войны их не было и появились они значительно позже, когда, очевидно, сносились старыми, подбитыми танками на лом. А вот «станок смерти», из-за которого было столько пролито крови, исчез, только гусеницы валяются.

Мне говорили, что заповедными местами, то-есть местами, которые сохранялись в том виде, в каком они были во время войны, решено оставить КИ генерала Любинова на «Баррикада», лабораторию завода «Красный Октябрь» и старую мельницу около дома Павлова. Допустим, что мельница живописна, как руины, но ведь, кроме этого, она была почти на переднем крае обороны и с ней, без сомнения, «взято много героических дел и имен. Многие их назвать не мог. Никто даже не знает, что именно на этой мельнице находилось.

У меня в руках маленькая, скромная книжечка, изданная 1945 года — «Исторические места и памятники обороны Сталина» — протянется вдоль всего города, от Тракторного до самой южной окраины Сталинграда.

Архитектурно-композиционный центр будет место пересечения двух осей: продольной — Проспект Сталина и поперечной — Площад Навших Борцов с Аллеей Героев, выходящей прямо к Волге, над гранитными набережными которой запроектирован Парк Победы.

Здесь предполагается соорудить далеко видный из-за Волги монумент героическим защитникам Сталинграда и Музей Оборонного города. Другой архитектурный узел намечено создать на Площади Оборонных героев. Другой архитектурный узел намечено создать на Площади Оборонных героев, площадью солдатской славы. Здесь проходила передовая Гвардейской дивизии Родицева. Здесь находится знаменитый дом Павлова. Дважды знаменитый: своей героической обороной и тем, что он первый из всех, по инициативе А. Черкасова, организовал черкасовского движения, был восстановлен. Торговый фасад дома Павлова решается как мемориальный фасад, омытый барельефом. Перед ним, в полукруге, образуемом монументальной оградой, будет воздвигнут монумент: «Солдату Сталинградского отряда граждан города».

Несколько севернее, на вершине Мамеева кургана, в недалеком будущем вырастет еще один памятник — Панорама Сталинградского битвы. Хорошо видны со всех точек города, она завершит собой силуэт нового Сталинграда.

Вот я и опять, неволью, вернулся к Мамееву кургану. Вернулся и хочу невольно на нем задержаться. Хочется сказать о том, чему, к сожалению, с массой других дел не уделяется должного внимания в Сталинграде. Речь идет о памятниках, исторических местах и самих защитниках Сталинграда.

Вспомина двоякий Севастополь, вспоминаю, как бережно относился он к местам, связанным с героической обороной города. Исторический бульвар, Малахов курган. Попала туда, вы невольно окунались в атмосферу таких эпических и в то же время близких и дорогих русскому сердцу событий Севастопольской обороны. Знаменитый пятый бастион был восстановлен почти в том же виде, в каком он

А. МАКАРОВ
Песни Льва Ошанина

В сборнике «Песни молодежи» Льва Ошанина, вышедшем в издательстве «Молодая гвардия», — 34 песни, написанные в разное время. Среди песен такие широко известные, ставшие массовыми песнями, как «Спасибо, Великий Учитель», «Комсомолец», «В бой за Родину!», ставшая поэтичной народной лирической песня «Дороги», «Песня мира», «Гимн Всемирной Федерации демократической молодежи» и «Гимн Международного союза студентов», ныне поют все молодежь во всех странах. Текст песен положен на музыку Б. Терентьевым, А. Островским, З. Команайцем, А. Новиковым, И. Дунаевским и рядом других композиторов.

Даже простое переписывание песен свидетельствует о патристической направленности сборника в целом и о том, что поэт посвящает свое творчество молодежи, стремится стать гласателем ее мыслей и чувств. Л. Ошанин действительно обладает замечательным даром очень просто и выразительно передавать чувства, свойственные именно юности.

Сборник дает возможность составить довольно ясное представление о сильных и слабых сторонах своеобразного песенного таланта поэта. Песни лирические, передающие личные, интимные чувства, не занимают большого места в книге. В этой области Л. Ошанин менее силен.

Сила песенного таланта Л. Ошанина в другом, и она наглядно проявляется в его массовых песнях, предназначенных для выражения общего чувства коллектива, сплоченного общностью благородной цели.

Лучшие песни Л. Ошанина могут быть названы по-настоящему массовыми не только потому, что они требуют хорошего исполнения, а потому, что они выражают чувства общественные, рождающиеся в коллективе людей, не в лирическом раздумье нагине с собой, а в воле к общей борьбе. Поэт последовательно развивает традицию массовой революционной песни, песни-марша, песни манифестаций, отличаясь от других своей серьезностью и искренностью. Победу одерживает на этом пути. Нужно ли говорить, что такое дарование, способное выразить стремления коллектива, в наше время движения и борьбы масс за мир и демократию «дорогого стоит».

Не случайно на международном фестивале молодежи песни Ошанина были приняты всеми участниками, как гимн всеобщего движения прогрессивной молодежи за мир. Начиная со слов:

Дети разных народов,
Мы вместе о мире живем.
В эти грозные годы
Мы за счастье бороться идем.

и до пламенного призыва:
Каждый, кто честен,
Встань с нами вместе
Против огня войны!

через всю песню прохлдит целенаправленная мысль, выраженная немногословно и точно и потому убеждающая, спланивающая, ведущая.

Песни, подобные гимнам Федерации демократической молодежи и Международного союза студентов, «Песня о мире», — большой вклад советского поэта в общее дело борьбы за мир во всем мире. Их активная, воспитывающая роль значительна и благородна. В них, думается, и поэт обрел сам себя после многих лет поисков, и его дальнейшие поэтические удачи зависят от того, насколько плодотворно сможет он развивать эту линию своего дарования — быть выразителем больших общественных чувств.

Издательство «Молодая гвардия» сделало полезное дело, выпустив текст песен с нотами. Это хороший подарок молодежи. Хотелось бы видеть в этом сборнике выходы и другие, посвященные творчеству наших лучших песенников.

Лев Ошанин. «Песни молодежи». Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». М. 1950 г. Стр. 144. Цена 5 р. 50 к.

Б. РЖОСНИЦКИЙ
Д. И. Менделеев о дружбе с китайским народом

Среди неопубликованных рукописей великого русского ученого Д. И. Менделеева обнаружено неотправленное письмо к Николу И. Писемно, которое представляет исключительный интерес, характеризует Менделеева как убежденного противника войны и сторонника прочного мира между всеми народами земного шара.

Менделеев резко осуждал политику русского правительства на Дальнем Востоке. В августе 1905 г. он написал письмо царю, в котором настойчиво доказывал необходимость тесного союза России с Китаем. Только беспристрастный мир в мире содружества этих двух миролюбивых народов способен был бы, по мнению Менделеева, обеспечить прочный мир во всем мире.

«По ходу всемирной истории», — писал в этом письме Менделеев, — в предстоящем веке азиатским странам и Великому Океану, занимающим почти половину земной поверхности, неизбежно суждено судить поприщем важнейших международных событий. Легко предвидеть, что благосостояние и все мирное развитие России теснейшим образом окажутся связанными с судьбами, предстоящими Азии и Великому Океану. При этом, важнейшую долю влияния на будущее должны иметь отношения России к Китаю. ...Громотасть наших границ с Китаем и вся прошедшая история сношений с ним возбуждает вольную мысль об этом, чтобы и верней русско-китайские отношения оказывались все более дружественные и взаимные, а следовательно, влияющие на судьбы всей Азии и Великого Океана».

Дозволять... старому профессору... сказать, что ныне безотлагательно, пока другие народы не препудрили Россию, необходимо заключение особо-прочного и бесспорного союзного договора с Китаем, обеспечивающего дружественную взаимность, взаимных соотношений. Могущество Китая несомненно будет отныне возрастать с быстротой... близкой к той, с какой развилось в прошлых столетиях могущество России, потому что, хотя поверхность Китая в два раза меньше России, но населенность в три раза больше, а побужден к скорому возрождению со всех сторон могущество. Тогда явно скажется сила 430 миллионов жителей этой страны. Обладая приобретательностью и мудростью, они отличаются миролюбием, семейственностью, настойчивостью и трудолюбием, а при предстоящем развитии, населяя бога-

твейшие части Азиатского материка и имея громадный избыток населения, представляя страну, обещающую развитие беспримного могущества, несмотря ни на какие препоны, которые могли бы быть для них созданы, и даже при том возможном случае, когда Китайской Империи придется пережить свое Смутное Время. Теснейший союз России с Китаем мог бы послужить великим обеспечением как дальнейшего мирного развития обеих стран, так и господства мира во всем мире.

Родившись и проведя детство в Сибири, имен немало случаев близко узаны азиатских китайцев и выиска в энциклопедические и иные отношения народов, осмелившись высказать вышеизложенным, что немедленное усиление союзного соглашения с Китаем обещает полный успех, должно послужить противовесом недавню возобновленному союзу Англии с Японией и представит громадное мировое значение, вследствие обширности и близости обеих стран и такого же миролюбия китайцев, каким отличается русский народ. Как Россия, так и Китаю более всего надо заботиться в будущем о каком-либо столкновении, а для предотвращения самой о нем мысли лучше всего ныне же заключить теснейший политический союз. В нем будет более трети всех жителей земли».

Менделеев не посылал этого письма адресату. Видя, что оно хорошо пошлало, что тесный политический союз, о котором шла речь в письме, мог бы заключить между собой русский и китайский народы, а не правители, стоявшие тогда у власти. Мысли, изложенные в письме, Менделеев развивал позднее, в посмертно изданной работе: «Дополнения к познанию России», где Китаю и союзу с ним уделено большое внимание.

Предвидения Менделеева осуществляются. Китай, переживший свое смутное время, хозяйничая империалистами, сбросил оковы и начал строить новую жизнь. И первой основой его мирного развития является прочный политический союз китайского народа с народами Советского Союза и стран народной демократии. В этом прочном союзе — залог мирного развития Китая, роста его могущества, о котором говорил Менделеев, залог благосостояния и культурного развития трудящихся масс, залог мира во всем мире.

ПИСЬМО
В РЕДАКЦИЮ

Скульптура на вес

Всему миру известно самолюбное и неповторимое искусство каслинских мастеров художественного литья из чугуна. Это — подлинное народное творчество, наша национальная гордость. Сейчас на Каслинском заводе работают старейшие мастера — хранители его славных многолетних традиций, работают и талантливая молодежь. Каждый год ремесленные училища выпускают до двадцати будущих специалистов художественного литья, и уже сейчас выявляются такие молодые мастера, как С. Кузнецов, Н. Трофимов, Л. Бабикин и другие. Рост молодых талантов — лучшее доказательство жизнеспособности самолюбного каслинского искусства.

По расцвету творчества каслинских мастеров не имеет примитивная организация производства и сбыта, формальное руководство заводом со стороны Министерства сельско-хозяйственного машиностроения, неопропорционально и косность работников Комитета по делам искусств: производство художественных изделий вытесняется производством печных горшков, сковородок, мясорубок, которые становятся основным видом продукции в неке художественного литья; на складах лежит огромное количество художественных изделий, потому что полная анархия царит в планировании работ и системе заказов. Достаточное ска-

зять, что Главлесмаш устанавливает план изготовления художественного литья не по названию, не по сюжетам, не по качеству изделий, а... по весу!

Каждому понятно, что главное в производстве художественного литья — это тематика, содержание изделий. В 1948 году Комитет по делам искусств отменил «факт механического воспроизведения старых образцов продукции, выпускавшихся заводом (40 и более лет назад), и рекомендовал заводу для производства ряд современных скульптур. Но это было лишь благим пожеланием, а в реверне — бюрократической отсилой: ни одной из рекомендованных моделей комитет не прислал и за два года ни разу не поинтересовался, как же работает каслинские мастера, что нужно им, чтобы твердо стать на путь производства высококачественных художественных изделий на современном уровне. Искренне-художественное руководство каслинскими мастерами попытался было взять на себя Главлесмашштаб. Как он справился с этими функциями, можно судить хотя бы по тому, что среди запрошенных им образцов скульптуры настоящей называлась модернистская статуэтка под названием «Секрет», изображающая полубогиню-жену фигуру... монахини.

Среди мастеров Каслинского завода можно встретить скульпторов, которые предлагают свои модели. Большой интерес к современной тематике проявляет, скажем, молодой способный скульптор П. Анкин. Еще в 1949 году он направил в Главлесмашштаб свою новую работу «Заря пробуждения», посвященную сталинскому плану преобразования природы. Но до сих пор не получил никакого ответа. За год до этого Комитет по делам искусств утвердил одну модель П. Анкина, но затем снял ее с производства, что объяснил скульптору, в чем его ошибка. Отсутствие руководства — вот что тормозит развитие каслинского художественного литья.

Производство художественных изделий и внедрение их в быт — нужное народу, большое дело. Комитет по делам искусств, Министерство сельско-хозяйственного машиностроения должны по-настоящему, творчески и организованно, помогать одному из старейших русских заводов художественного литья — Каслинскому заводу.

В. ГУСЕВ,
старший преподаватель Челябинского педагогического института

А. МАКАРОВ
Песни Льва Ошанина

В сборнике «Песни молодежи» Льва Ошанина, вышедшем в издательстве «Молодая гвардия», — 34 песни, написанные в разное время. Среди песен такие широко известные, ставшие массовыми песнями, как «Спасибо, Великий Учитель», «Комсомолец», «В бой за Родину!», ставшая поэтичной народной лирической песня «Дороги», «Песня мира», «Гимн Всемирной Федерации демократической молодежи» и «Гимн Международного союза студентов», ныне поют все молодежь во всех странах. Текст песен положен на музыку Б. Терентьевым, А. Островским, З. Команайцем, А. Новиковым, И. Дунаевским и рядом других композиторов.

Даже простое переписывание песен свидетельствует о патристической направленности сборника в целом и о том, что поэт посвящает свое творчество молодежи, стремится стать гласателем ее мыслей и чувств. Л. Ошанин действительно обладает замечательным даром очень просто и выразительно передавать чувства, свойственные именно юности.

Сборник дает возможность составить довольно ясное представление о сильных и слабых сторонах своеобразного песенного таланта поэта. Песни лирические, передающие личные, интимные чувства, не занимают большого места в книге. В этой области Л. Ошанин менее силен.

Сила песенного таланта Л. Ошанина в другом, и она наглядно проявляется в его массовых песнях, предназначенных для выражения общего чувства коллектива, сплоченного общностью благородной цели.

Лучшие песни Л. Ошанина могут быть названы по-настоящему массовыми не только потому, что они требуют хорошего исполнения, а потому, что они выражают чувства общественные, рождающиеся в коллективе людей, не в лирическом раздумье нагине с собой, а в воле к общей борьбе. Поэт последовательно развивает традицию массовой революционной песни, песни-марша, песни манифестаций, отличаясь от других своей серьезностью и искренностью. Победу одерживает на этом пути. Нужно ли говорить, что такое дарование, способное выразить стремления коллектива, в наше время движения и борьбы масс за мир и демократию «дорогого стоит».

Не случайно на международном фестивале молодежи песни Ошанина были приняты всеми участниками, как гимн всеобщего движения прогрессивной молодежи за мир. Начиная со слов:

Дети разных народов,
Мы вместе о мире живем.
В эти грозные годы
Мы за счастье бороться идем.

и до пламенного призыва:
Каждый, кто честен,
Встань с нами вместе
Против огня войны!

через всю песню прохлдит целенаправленная мысль, выраженная немногословно и точно и потому убеждающая, спланивающая, ведущая.

Песни, подобные гимнам Федерации демократической молодежи и Международного союза студентов, «Песня о мире», — большой вклад советского поэта в общее дело борьбы за мир во всем мире. Их активная, воспитывающая роль значительна и благородна. В них, думается, и поэт обрел сам себя после многих лет поисков, и его дальнейшие поэтические удачи зависят от того, насколько плодотворно сможет он развивать эту линию своего дарования — быть выразителем больших общественных чувств.

Издательство «Молодая гвардия» сделало полезное дело, выпустив текст песен с нотами. Это хороший подарок молодежи. Хотелось бы видеть в этом сборнике выходы и другие, посвященные творчеству наших лучших песенников.

Лев Ошанин. «Песни молодежи». Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». М. 1950 г. Стр. 144. Цена 5 р. 50 к.

Скульптура на вес

Всему миру известно самолюбное и неповторимое искусство каслинских мастеров художественного литья из чугуна. Это — подлинное народное творчество, наша национальная гордость. Сейчас на Каслинском заводе работают старейшие мастера — хранители его славных многолетних традиций, работают и талантливая молодежь. Каждый год ремесленные училища выпускают до двадцати будущих специалистов художественного литья, и уже сейчас выявляются такие молодые мастера, как С. Кузнецов, Н. Трофимов, Л. Бабикин и другие. Рост молодых талантов — лучшее доказательство жизнеспособности самолюбного каслинского искусства.

По расцвету творчества каслинских мастеров не имеет примитивная организация производства и сбыта, формальное руководство заводом со стороны Министерства сельско-хозяйственного машиностроения, неопропорционально и косность работников Комитета по делам искусств: производство художественных изделий вытесняется производством печных горшков, сковородок, мясорубок, которые становятся основным видом продукции в неке художественного литья; на складах лежит огромное количество художественных изделий, потому что полная анархия царит в планировании работ и системе заказов. Достаточное ска-

зать, что Главлесмаш устанавливает план изготовления художественного литья не по названию, не по сюжетам, не по качеству изделий, а... по весу!

Каждому понятно, что главное в производстве художественного литья — это тематика, содержание изделий. В 1948 году Комитет по делам искусств отменил «факт механического воспроизведения старых образцов продукции, выпускавшихся заводом (40 и более лет назад), и рекомендовал заводу для производства ряд современных скульптур. Но это было лишь благим пожеланием, а в реверне — бюрократической отсилой: ни одной из рекомендованных моделей комитет не прислал и за два года ни разу не поинтересовался, как же работает каслинские мастера, что нужно им, чтобы твердо стать на путь производства высококачественных художественных изделий на современном уровне. Искренне-художественное руководство каслинскими мастерами попытался было взять на себя Главлесмашштаб. Как он справился с этими функциями, можно судить хотя бы по тому, что среди запрошенных им образцов скульптуры настоящей называлась модернистская статуэтка под названием «Секрет», изображающая полубогиню-жену фигуру... монахини.

Среди мастеров Каслинского завода можно встретить скульпторов, которые предлагают свои модели. Большой интерес к современной тематике проявляет, скажем, молодой способный скульптор П. Анкин. Еще в 1949 году он направил в Главлесмашштаб свою новую работу «Заря пробуждения», посвященную сталинскому плану преобразования природы. Но до сих пор не получил никакого ответа. За год до этого Комитет по делам искусств утвердил одну модель П. Анкина, но затем снял ее с производства, что объяснил скульптору, в чем его ошибка. Отсутствие руководства — вот что тормозит развитие каслинского художественного литья.

Производство художественных изделий и внедрение их в быт — нужное народу, большое дело. Комитет по делам искусств, Министерство сельско-хозяйственного машиностроения должны по-настоящему, творчески и организованно, помогать одному из старейших русских заводов художественного литья — Каслинскому заводу.

В. ГУСЕВ,
старший преподаватель Челябинского педагогического института

А. МАКАРОВ
Песни Льва Ошанина

В сборнике «Песни молодежи» Льва Ошанина, вышедшем в издательстве «Молодая гвардия», — 34 песни, написанные в разное время. Среди песен такие широко известные, ставшие массовыми песнями, как «Спасибо, Великий Учитель», «Комсомолец», «В бой за Родину!», ставшая поэтичной народной лирической песня «Дороги», «Песня мира», «Гимн Всемирной Федерации демократической молодежи» и «Гимн Международного союза студентов», ныне поют все молодежь во всех странах. Текст песен положен на музыку Б. Терентьевым, А. Островским, З. Команайцем, А. Новиковым, И. Дунаевским и рядом других композиторов.

Даже простое переписывание песен свидетельствует о патристической направленности сборника в целом и о том, что поэт посвящает свое творчество молодежи, стремится стать гласателем ее мыслей и чувств. Л. Ошанин действительно обладает замечательным даром очень просто и выразительно передавать чувства, свойственные именно юности.

Сборник дает возможность составить довольно ясное представление о сильных и слабых сторонах своеобразного песенного таланта поэта. Песни лирические, передающие личные, интимные чувства, не занимают большого места в книге. В этой области Л. Ошанин менее силен.

Сила песенного таланта Л. Ошанина в другом, и она наглядно проявляется в его массовых песнях, предназначенных для выражения общего чувства коллектива, сплоченного общностью благородной цели.

Лучшие песни Л. Ошанина могут быть названы по-настоящему массовыми не только потому, что они требуют хорошего исполнения, а потому, что они выражают чувства общественные, рождающиеся в коллективе людей, не в лирическом раздумье нагине с собой, а в воле к общей борьбе. Поэт последовательно развивает традицию массовой революционной песни, песни-марша, песни манифестаций, отличаясь от других своей серьезностью и искренностью. Победу одерживает на этом пути. Нужно ли говорить, что такое дарование, способное выразить стремления коллектива, в наше время движения и борьбы масс за мир и демократию «дорогого стоит».

Не случайно на международном фестивале молодежи песни Ошанина были приняты всеми участниками, как гимн всеобщего движения прогрессивной молодежи за мир. Начиная со слов:

Дети разных народов,
Мы вместе о мире живем.
В эти грозные годы
Мы за счастье бороться идем.

и до пламенного призыва:
Каждый, кто честен,
Встань с нами вместе
Против огня войны!

через всю песню прохлдит целенаправленная мысль, выраженная немногословно и точно и потому убеждающая, спланивающая, ведущая.

Песни, подобные гимнам Федерации демократической молодежи и Международного союза студентов, «Песня о мире», — большой вклад советского поэта в общее дело борьбы за мир во всем мире. Их активная, воспитывающая роль значительна и благородна. В них, думается, и поэт обрел сам себя после многих лет поисков, и его дальнейшие поэтические удачи зависят от того, насколько плодотворно сможет он развивать эту линию своего дарования — быть выразителем больших общественных чувств.

Издательство «Молодая гвардия» сделало полезное дело, выпустив текст песен с нотами. Это хороший подарок молодежи. Хотелось бы видеть в этом сборнике выходы и другие, посвященные творчеству наших лучших песенников.

Лев Ошанин. «Песни молодежи». Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». М. 1950 г. Стр. 144. Цена 5 р. 50 к.

Скульптура на вес

Всему миру известно самолюбное и неповторимое искусство каслинских мастеров художественного литья из чугуна. Это — подлинное народное творчество, наша национальная гордость. Сейчас на Каслинском заводе работают старейшие мастера — хранители его славных многолетних традиций, работают и талантливая молодежь. Каждый год ремесленные училища выпускают до двадцати будущих специалистов художественного литья, и уже сейчас выявляются такие молодые мастера, как С. Кузнецов, Н. Трофимов, Л. Бабикин и другие. Рост молодых талантов — лучшее доказательство жизнеспособности самолюбного каслинского искусства.

По расцвету творчества каслинских мастеров не имеет примитивная организация производства и сбыта, формальное руководство заводом со стороны Министерства сельско-хозяйственного машиностроения, неопропорционально и косность работников Комитета по делам искусств: производство художественных изделий вытесняется производством печных горшков, сковородок, мясорубок, которые становятся основным видом продукции в неке художественного литья; на складах лежит огромное количество художественных изделий, потому что полная анархия царит в планировании работ и системе заказов. Достаточное ска-

зать, что Главлесмаш устанавливает план изготовления художественного литья не по названию, не по сюжетам, не по качеству изделий, а... по весу!

Каждому понятно, что главное в производстве художественного литья — это тематика, содержание изделий. В 1948 году Комитет по делам искусств отменил «факт механического воспроизведения старых образцов продукции, выпускавшихся заводом (40 и более лет назад), и рекомендовал заводу для производства ряд современных скульптур. Но это было лишь благим пожеланием, а в реверне — бюрократической отсилой: ни одной из рекомендованных моделей комитет не прислал и за два года ни разу не поинтересовался, как же работает каслинские мастера, что нужно им, чтобы твердо стать на путь производства высококачественных художественных изделий на современном уровне. Искренне-художественное руководство каслинскими мастерами попытался было взять на себя Главлесмашштаб. Как он справился с этими функциями, можно судить хотя бы по тому, что среди запрошенных им образцов скульптуры настоящей называлась модернистская статуэтка под названием «Секрет», изображающая полубогиню-жену фигуру... монахини.

Среди мастеров Каслинского завода можно встретить скульпторов, которые предлагают свои модели. Большой интерес к современной тематике проявляет, скажем, молодой способный скульптор П. Анкин. Еще в 1949 году он направил в Главлесмашштаб свою новую работу «Заря пробуждения», посвященную сталинскому плану преобразования природы. Но до сих пор не получил никакого ответа. За год до этого Комитет по делам искусств утвердил одну модель П. Анкина, но затем снял ее с производства, что объяснил скульптору, в чем его ошибка. Отсутствие руководства — вот что тормозит развитие каслинского художественного литья.

Производство художественных изделий и внедрение их в быт — нужное народу, большое дело. Комитет по делам искусств, Министерство сельско-хозяйственного машиностроения должны по-настоящему, творчески и организованно, помогать одному из старейших русских заводов художественного литья — Каслинскому заводу.

В. ГУСЕВ,
старший преподаватель Челябинского педагогического института

Обзор военных действий в Корее

«Наступил самый тяжелый момент со времени начала войны... так оценивает положение войск американских интервентов на корейском фронте корреспондент английской газеты «Дейли телеграф энд Морнинг пост», сообщая о прорыве американской линии обороны на реке Нактонган.

Создав предместные укрепления на левом берегу реки Нактонган, в ее верхней части, танки и пехота Народной армии устремились на юг и юго-восток. Они успешно ломают оборону американцев и освобождают новые города и села в юго-восточной части страны. После занятия Гун'и Народная армия приблизилась непосредственно к Тагу — городу, являющемуся «ключом» к Пусану — главной базе интервентов в Корее. По сообщению главного командования Народной армии Кореи, в боях южнее Гун'и взято в плен много солдат и офицеров противника. Уничтожены железнодорожные составы с продовольствием, горючим, снарядами для 105-миллиметровых орудий и другим снаряжением.

Река Нактонган форсирована и к западу от Тагу, в районе, где она выходит из горных ущелий в широкую котловину, занятую рисовыми полями. Это — наиболее населенный район Кореи. На один километр здесь приходится около 200 жителей. Склоны окружающих гор покрыты тутовыми деревьями и фруктовыми садами.

Удары по американской обороне наносятся также и в южной излучине реки Нактонган. Корреспондент агентства Юнайтед пресс Бенинок сообщает, что наступающие части Народной армии совершили прыжок через Нактонган в 40 км к югу от Тагу. «Северокорейцы», — пишет он, — в настоящее время форсируют реку Нактонган на всем протяжении... Он подчеркивает, что наступающие части угрожают американской линии снабжения Тагу — Пусан.

Попытки американских войск контратаковать Народную армию восточнее Чинчжу окончились провалом. Касаясь положения на этом участке фронта, парижское радио отмечало: «Американское наступление в южном секторе было приостановлено...»

7 августа американцы вновь предприняли здесь контратаку, но безуспешно. Токийский корреспондент агентства Франс пресс передает: «День 7 августа был днем разочарования. Наступление на юге Ко-

рея — первое с начала войны, в котором участвовала знаменитая морская пехота, — было остановлено в трех километрах от исходных позиций». Корреспондент указывает, что действующие на этом направлении части Народной армии заранее знали, где и когда начнется наступление. Едва, говорит он, это наступление развернулось, как корейская артиллерия атаковала левый американский фланг, а партизаны перерезали телефонные провода, дезорганизуя сообщение между отдельными частями.

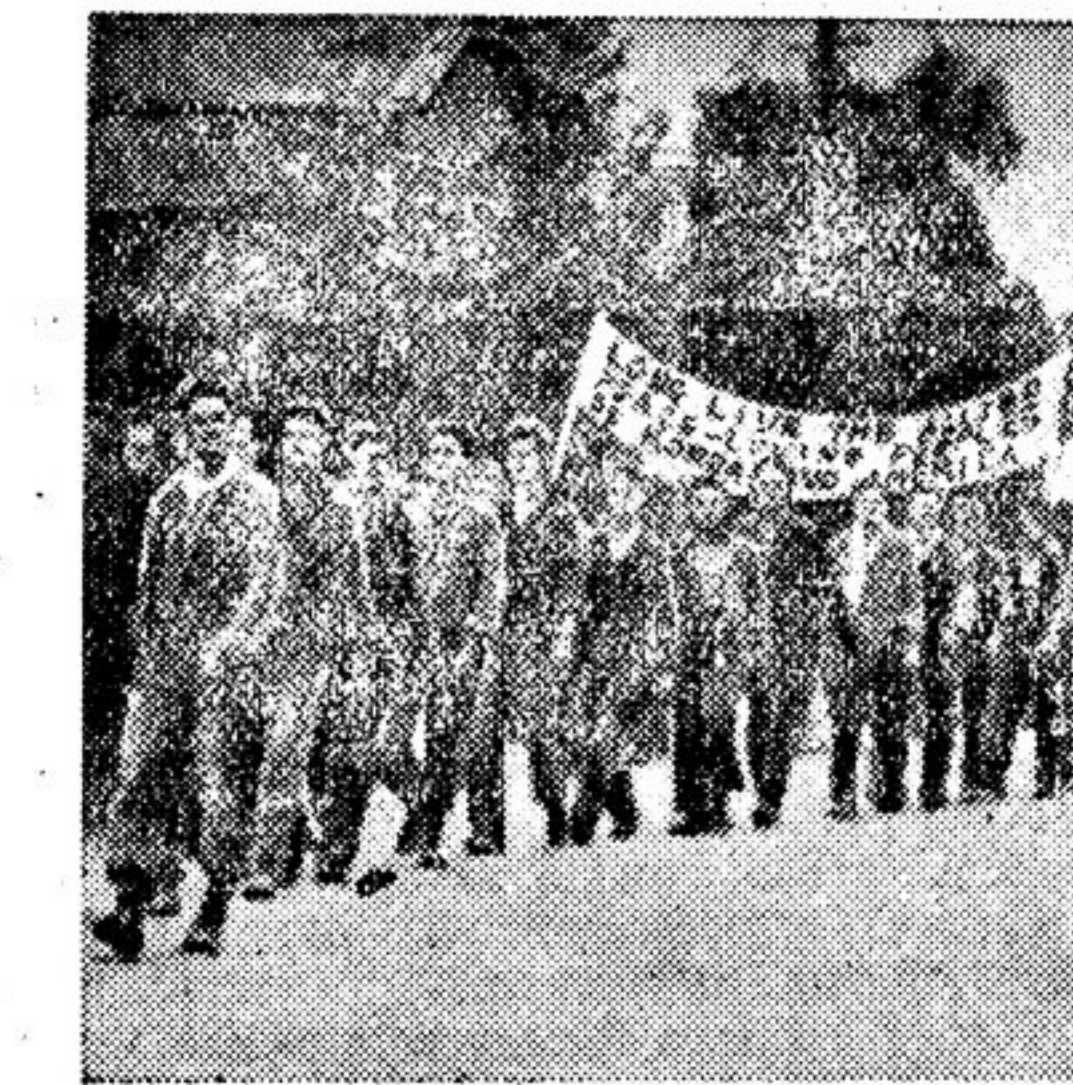
Поступают также сообщения об ожесточенном сражении на восточном побережье, где кроме американской пехоты в боях участвуют военные корабли интервентов и лисьянские войска. Освободив здесь город Хонсон в 30 км западнее порта Пондок, Народная армия разгромила так называемую Сеулскую дивизию лисьянмановцев. Захвачено много пленников, взяты большие трофеи. Агентство Франс пресс приходит к выводу, что эта операция ставит под угрозу окружения американско-лисьянские части, действующие в секторе Пондок — Пхохан. По данным корреспондента агентства Ассошиэйтед пресс, наступающие части Народной армии и корейские партизаны находятся в 7—8 км от Пхохана.

На корейский фронт, как передает лондонское радио, продолжают прибывать новые американские подкрепления — танки и войска. И все же штаб Макартура, видимо, возлагает на них мало надежд. Представитель штаба заявляет: чтобы удержать теперешнюю линию фронта, требуется по крайней мере 22 дивизии.

В то же время, как это видно из комментариев американской печати, в Вашингтоне весьма недовольны медлительностью и незначительностью помощи, предложенной сателлитами США. Военный обозреватель газеты «Нью-Йорк таймс» пишет, что эта помощь «сухопутными войсками настолько мала, по сравнению с масштабами задач, стоящих в Корее, что трудности, связанные со снабжением, сплочением армии, использованием различного вооружения и обучением различным методам и тактике, вероятно, не окупятся незначительным увеличением сил».

Журнал «Юнайтед стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» вынужден признать, что расчеты США на «блицкриг» в Корее рухнули.

Американские военнопленные в г. Пхеньяне

ВСТРЕЧА С НАРОДОМ

«Всю прошлую жизнь я чувствовал себя, как в открытом море... Этими словами профессор истории пекинского университета Лай Хай-цзун начинает свое письмо, присланное им в журнал «Женьминьчжунго» («Народный Китай»). Жизнь в уединении при университетах, как правило, удаленных от городов, без связи с народом, была делом ученых в старом Китае. Многие свыклись с этим положением, считали его в порядке вещей. Так думал и профессор Лай.

«...Я, — продолжает он, — никогда не задумывался над тем, что дрейфую бесцельно и что моя академическая исследовательская работа, проводимая лишь ради работы, была бесполезной. Не приди освобождение, вся моя жизнь оказалась бы прожитой бесцельно, и, что хуже всего, я бы продолжал пребывать в состоянии самодовольства и удовлетворения».

Лай Хай-цзун написал это откровенное и честное письмо после возвращения из поездки в деревню. Он был среди 800 профессоров и студентов пекинского высшего учебного заведения, которые провели свои каникулы, помогая крестьянам проводить земельную реформу. Отряд столичной интеллигенции вел культурно-политическую работу более чем в ста прилегающих к Пекину деревнях, разъясняя крестьянам аграрную политику народного правительства, практически помогая им осуществить справедливое распределение земли и сельскохозяйственных орудий, руководил кружками по ликвидации неграмотности, устанавливал вечера самодеятельности.

Встреча с народом, близкое знакомство с его нуждами и чаяниями взволновали старого профессора. Возвращаясь в Пекин, он изложил в журнале «Женьминьчжунго» свое письмо, торжественно заканчивая его свое письмо.

К подобному открытию пришел не один Лай Хай-цзун. Профессор того же университета Фан Ю-лан, участвовавший в этой поездке, работал в деревне близ исторического Люкучао (мест Марко Поло), где в 1937 году раздался выстрел, вызвавший подъем национально-освободительной борьбы китайского народа.

За время, которое он провел в этой деревне, перед его глазами, казалось, прошла сама история — от памятного выстрела до великой победы, в результате которой стала возможной справедливость на китайской земле. И вот теперь он, профессор Фан Ю-лан, участвует в установлении этой справедливости, помогает крестьянам распределить землю, принадлежавшую раньше трем эксплуататорам. Конфискованными у них сельскохозяйственными орудиями были обеспечены 209 семей.

Профессор видел радость на лицах крестьян и, возвратившись в Пекин, написал на страницах журнала «Наука»: «Китайский пролетариат помогает крестьянству рушить феодальную систему, которая существовала более 2000 лет. Это является, наиболее существенной частью китайской революции. Участвуя в земельной реформе, я также присоединился к китайской революции».

Так, встречаясь с жизнью, с народом помогают китайским ученым старой формации выйти на широкую дорогу творческой общественной и научной деятельности.

Центральное народное правительство Китая создает для этого все необходимые условия. В прошлом году была учреждена Академия наук Китая, имевшая ряд научно-исследовательских институтов. Между академией и учреждениями, занимающимися хозяйственным строительством, устанавливаются тесные связи.

Расширяются связи между учеными и трудящимися. При министерстве культуры существует специальное бюро по популяризации научных знаний среди рабочих и крестьян.

Ученые Китая твердо встают на службу миру, свободе и процветанию родной страны.

В чем вина человека, которому американские жандармы выкручивают руки? В чем повинен этот юноша — жертва унизительного издевательства, которого ведут по улицам Нью-Йорка за галстук, как за ошейник?

На публикуемых нами фотографиях запечатлены отдельные эпизоды жестокой расправы, учиненной трумановскими молодчиками, с участниками демонстрации, состоявшейся недавно на Фоллс-сквер в Нью-Йорке. Полицейские с нескрываемой ненавистью и яростью

набросились на учащихся нью-йоркских колледжей, принимавших участие в демонстрации; сотни блондистов «трумановского порядка» кулаками и дубинками избивали юношей, с садистским восторгом били по лицу девушек и детей, бросали в полицейские машины десятки невинных людей.

С точки зрения правителей современной Америки, юные демонстранты совершили «преступление» — они осмелились потребовать увеличения заработной платы для своих преподавателей.

В то время, как американские милитаристы расходуют миллиарды долларов на вооружение, на развязывание новой мировой войны, требование выделить дополнительные ассигнования на расширение образования, на улучшение условий жизни интеллигенции в стране представляется заокеанским атомщикам чистым кощунством.

Расправа на Фоллс-сквер — один из многочисленных примеров «демократии доллара» в действии, одна из многих иллюстраций осуществления «свободы» в «линяющих штатах».

Эттон Синклер «кается»

Эттон Синклер представляет собой ныне незадачный экземпляр «кающегося грешника». В своем стремлении услужить поджигателям войны он отрекается публично не только от своих прежних взглядов, поскольку на Уолл-стрит с перепугу их кто-то мог принять в свое время за «радикальные». Он также предаст анафеме свои ранние произведения, если только они не воспевают «американский образ жизни».

Об этом не так давно заявил сам Эттон Синклер представителю «Голоса Америки», когда тот пожелал узнать, как относится автор к своей книге «Джунгли».

Эттон Синклер сразу учуял, что именно от него требуется, и без всяких колебаний пошел на публичное покаяние. Он заявил, что, мол, теперь положение рабочих в Америке не является таким тяжелым, как в годы появления «Джунглей», и потому он весьма сожалеет, что коммунисты при помощи его книги обрисовывают современное положение в США.

Напрасно волнуется Л. Синклер. О положении рабочего класса Америки в наши дни мы судим не по его произведениям, а по живой действительности, по фактам, ежедневно приносимым нам телеграфом, по зверским антирабочим законам, лишившим трудящихся даже тех микроскопических, какими они пользовались в годы появления «Джунглей», по тем расправам, каким подвергаются сейчас сторонники мира, до тех пор, пока не выйдут из масс террор власти имущих. Наконец, о положении рабочего класса мы получаем представления из выступлений и книг Альберта Мальфа, Говарда Фаста и других прогрессивных писателей США. Именно поэтому переводовые американских писателей и бросают в тюрьмы, а к Эттону Синклеру почтительно обращаются за интервью представители радиоловки, именуемой «Голосом Америки».

Так что опасения Эттона Синклера, которые вызвано его послепное покаяние, безосновательны.

Янки в Японии

Здесь, в Токио, очень хорошо видно, как агрессия американских империалистов в Корее ведет к дальнейшему усилению милитаризации Японии.

В ближайшем будущем общая численность американских войск на японских островах будет доведена до 230 тысяч человек. Окупационные власти США, намереваясь расположиться здесь всеерьез и надолго, ведут массовое строительство для размещения войск. Еще в феврале 1950 года штаб Макартура приказал японскому правительству принять меры к строительству помещений для американской армии.

Это не первый такой приказ Макартура. В Японии уже построено несколько десятков больших военных поселков в разных городах. Они носят чисто американские названия. В Токио есть большой поселок, именуемый «Вашингтон», в Нагояме имеется поселок «Литл Америка», что означает — «маленькая Америка», и т. д. На строительство всех этих «Вашингтонов» и «маленьких Америк» расходуются огромные средства, полученные путем ограбления японских налогоплательщиков.

В то же время сами японские трудящиеся испытывают очень сильную нужду в жилищах. Японский буржуазный журнал «Ориентал» экономист» сообщил не так давно, что в настоящее время в Японии нехватает 3 700 000 домов и что для их постройки необходимо по крайней мере 740 миллиардов иен. Однако в японском бюджете на 1950/51 г. предусматривается менее одного процента общей суммы расходов на строительство жилищ для трудящихся. Следовательно, если и впрямь правительство Носиды будет так же «заботиться» о строительстве домов для трудящихся, то нехватка жилищ сможет быть ликвидирована едва ли не через 150 лет!

Янки стремятся американизировать в

Японию все, что возможно: экономикку, быт, культуру, общественную и политическую жизнь. На главной торговой улице Токио — Гинзе они даже соорудили «стату» свободы», совсем как в Нью-Йорке, только ростом пониже.

Гинза — центр черного рынка. Она знаменита высокими ценами на товары и безудержной спекуляцией. Когда в Японии хотят сказать, что цены на товары очень высоки, обычно говорят — «цены Гинзы». Для американцев Гинза стала излюбленным местом торговли, спекуляций и просто дебошей. Они разгуливают здесь группами и в одиночку. Нищие, безработные, ивляющие войны, рыцари также бродят толпами по Гинзе, вышаривая на кусок хлеба. И на весь этот мир купил-продажи, с одной стороны, и чудовищной нищеты — с другой, сейчас совершенно спокойно взирает импортный доллар из-за океана «стату» свободы» американского образца!

По указанию штаба Макартура, в крупных городах Японии для заокеанских спекулянтов открыты специальные магазины — так называемые экспортные базары, где японские товары продаются оккупантам по пониженным ценам. В таких магазинах целыми днями толкутся американцы — военные и штатские. Они закупают больше партий ходких товаров и сразу же отправляют их на черный рынок. В Токио для удобства такой «экспортный базар» расположен на самой Гинзе. Заметим, кстати, что особенно рьяными спекулянтами, которым даже завидуют янки, оказались сотрудники так называемой гоминдановской «миссии», находящейся под покровительством Макартура.

Система «экспортных базаров» явилась еще одним вполне легальным и до беззастенчивости наглым методом ограбления японских трудящихся, вот уже пят лет носящих бремя американской оккупации.

В массах трудящихся все время растет нищета, неуклонно снижается жизненный уровень. По данным уже упомянувшегося буржуазного журнала «Ориентал» экономист» от 20 мая этого года, прожиточный минимум в Токио с 1946 по 1949 г. возрос почти в шесть раз. Такое же положение можно наблюдать и в других городах страны. Так на практике выглядит пресловутая американская программа «стабилизации» экономики Японии.

Японский народ стойко сопротивляется превращению своей страны в колониальную придаток Уолл-стрит и военно-стратегический плацдарм США.

Об этом красноречиво свидетельствует хотя бы следующая заметка, появившаяся в токийской газете «Ниппон таймс»:

«В среду полиция была настроена ввиду распространения в различных районах Токио обращения Всеяпонской федерации студенческих органов самоуправления, направленного против войны и в защиту всеобщего мира. Воззвание было адресовано трем высокопоставленным лицам США, находящимся в Токио. Написавшего это обращение приказано арестовать, как нарушителя императорского указа № 311».

Нетрудно понять, кого именно газета «Ниппон таймс» имела в виду, ссылаясь на трех высокопоставленных американцев. Это — Джон Форстер Даллес, министр обороны США Джонсон и генерал Бредли, которые как раз в то время приезжали в Японию для подготовки американской агрессии против корейского народа. Стремясь во что бы то ни стало выгородить оккупантов, лаяет из «Ниппон таймс» постельщики увеличивать читателя, что все те, кто борется в Японии за мир, караются «по указу императора». Не слишком ловкий маневр, ибо японские трудящиеся знают, что военный преступник Хирохито является лишь марионеткой в руках американских оккупантов.

А. МОСКОВЦЕВ

ТОКИО. Август

Книги польских стахановцев

«По улицам Лодзи еще катился стальной поток танков, орудий и бронемашин, преследующих разгромленного врага, а у ворот фабрики Горак уже собрались первые рабочие. Это было 9 февраля 1945 года. Ветер мел нам в лицо колючую снежную пыль, руки стыли на морозе.

Новацкий посмотрел на меня, я на него. Мы улыбнулись друг другу. Кто-то неподдающему всею закричал: — Ну вот, полетели гады во всем чертам! Теперь эта фабрика наша, а? — Наша!

И мы принялись за работу. Было нас очень мало. Большинство фабричного коллектива разлетелось, не вернулось еще из концентрационных лагерей, а некоторые погибли. Мы создали временный фабричный комитет, Новацкий избрал председателем. И с этого дня, с утра и до поздней ночи, трудящиеся мы на своей фабрике, восстанавливая и пуская в ход машину за машиной, станок за станком... Эти строки мы читаем в книжке «Мой большой день» лодзинской стахановки-текстильщицы Ванды Госьминьской, награжденной орденом Строителя Народной Польши.

Так поступали в те памятные дни и паровозостроители Познани, и шахтеры Домбровского бассейна и Саянска, и бушманы Миркова, словом, все польские рабочие, почувствовавшие себя хозяевами фабрик, заводов, шахт, электростанций. Часто с опасностью для жизни они приходяли на свои предприятия, минированные врагом, восстанавливали машины и сразу же приступали к работе, стремясь помочь Советской Армии и Польскому войску в их освободительном походе на запад.

Трудящиеся Польши не ошибались, называя фабрику и заводы, где раньше хо-

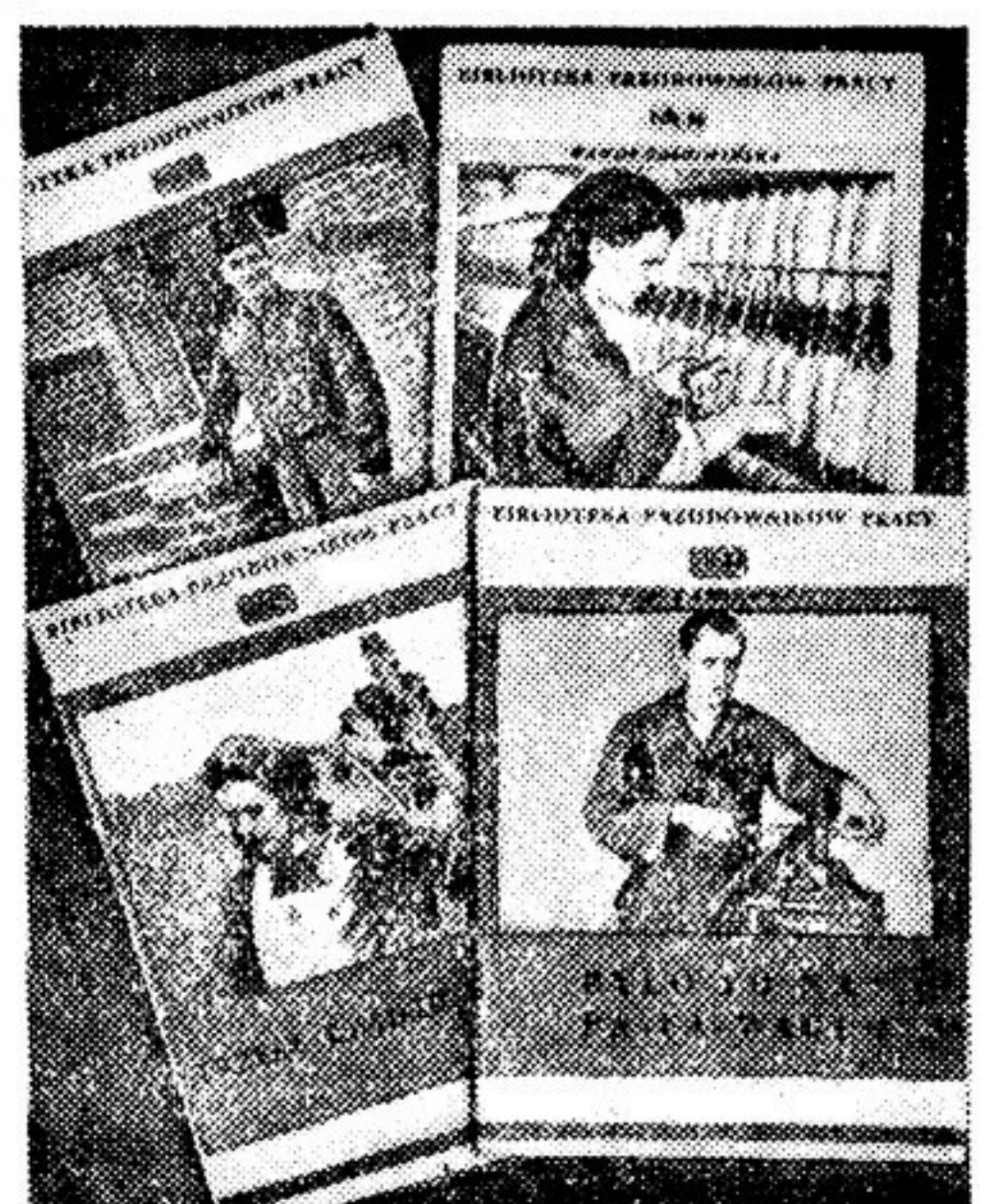
зяйничали отечественные и иностранные капиталисты, своими. Народно-демократическая власть национализировала всю крупную и среднюю промышленность, открыла перед ней грандиозные перспективы развития. Был разработан трехлетний, а затем и шестилетний план восстановления и развития экономики страны. Уже в результате осуществления трехлетнего плана уровень промышленного производства в Польше превзошел довоенный.

План сделали реальностью люди, рабочий класс Польши. В первый же год трехлетнего в стране ветрится широкий отклик брошенный знающим шахтером Винцентом Петровским призыв: высокопроизводительно работать на благо своего народа. Петровский дал замечательный пример нового отношения к труду в новых общественных условиях.

Преподнесенные воли к вдохновенному творческому труду, польские рабочие глубоко изучали богатейший опыт советских стахановцев, проверяли и осваивали его на практике и быстро двигались вперед по пути подъема производительности труда. Об этом славном пути переводы представляют польского народа и рассказывают в увлекательных книгах, серию которых под названием «Библиотечка передовиков труда» выпускает кооперативное издательство «Бсэнка и ведза» в Варшаве.

Стахановец обуховской фабрики в Радохе Вл. Гитжиковский в своей брошюре «По примеру Матросова» вспоминает о том, как полученная им от мастера Вайды книжка знающего советского бушмачика помогла найти путь к высокой производительности труда.

«Фамилия Матросова, — пишет Гитжиковский, — советского рационализатора и Героя Труда, была мне знакома. Я часто встречал ее в газетах. Мне было известно, что его система труда находит широкое применение в советской обухов-

Четыре книжки из серии «Библиотечки передовиков труда», издаваемой в Польше для пропаганды передового опыта новаторов производства.

промышленности, познакомиться с ней ближе у меня не было возможностей... Когда я прочел его брошюру, то оказалось, что система Матросова была совсем простой, такой простой, какими бывают самые гениальные изобретения... Применив эту систему, Вл. Гитжиковский и его товарищи вскоре добились замечательных успехов — они стали в несколько раз превышать норму и значительно экономить материалы.

Шахтер-стахановец Франшишек Алпрас в брошюре «Моя жизнь и мой труд» рассказывает, как по-новому осмыслил он значение стахановского труда в условиях народно-демократического строя: «Когда в 1945 году я начал работать на шахте «Соснища», то стал понимать Стаханова. Я смотрел на шахту и думал: это наша шахта! Я смотрел на уголь, который поднимали на-гора, и думал: это мой уголь, наш уголь, для наших фабрик, наших паровозов, нашей промышленности...»

Франшишек Алпрас подробно описывает, как горняки «Соснища», творчески используя опыт советских стахановцев, повышали добычу угля на шахте.

Широкий размах принимает стахановское движение среди польских строителей. На лесах восстанавливающейся Варшавы знающий камешник Михаил Краевский первым применил опыт советского стахановца Семена Максименко. Опытная кладка стены по методу Максименко, во время которой Краевский уложил 3.400 кирпичей за смену вместо 700 по норме, была воспринята окружающими, как чудо. По-скорому по новому методу уже работали сотни камешников, намного перекрывая и этот результат.

Вслед за брошюрой М. Краевского «3.400 кирпичей за смену» появилась книжка Петра Титинского «Штукатурные работы», затем книга М. Краевского и Б. Остроменского «Дюны строили». Эти издания рассказали читателям о росте социалистического соревнования среди строителей, в которое вслед за камешниками включались и арматурщики, бетонщики, штукатуры.

Польские строители использовали методы советских рабочих, дополнив их своими новаторскими предложениями, ускоряющими ввод в эксплуатацию жилищ и промышленных объектов. Намного раньше срока были восстановлены также предприятия, как — возновленный вагоностроительный завод «Пафават», тракторный завод «Урсус», реконструированный паровозостроительный завод имени Сталина в Познани, построенный автомобильный завод в Стараховицах и т. д. И на всех этих предприятиях решительно побеждают социалистические формы труда.

Об этом красноречиво свидетельствуют брошюры слесаря-вагоностроителя Яна Каневского «Это было на «Пафавате», металлурга Стенана Кудерского «Красная Фебия», горняка цинковых разработок Феликса Забна «С отбойным молотком в будущее», стахановки свековичинских полей Стефании Собчиковой «Надо управлять трудом» и т. д. Вдохновенный труд свободной Польши позволил Центральному комитету Поль-

ской объединенной рабочей партии пересмотреть шестилетний народнохозяйственный план, основные положения которого были приняты в 1948 году, в сторону его значительного увеличения. 21 июля законодательный сейм Польши окончательно утвердил закон о шестилетнем плане. Если раньше предусматривался рост стоимости продукции социалистической промышленности в 1955 году на 85—95 процентов по сравнению с 1949 годом, то теперь это увеличение составит 158,2 процента. Это означает, что в 1955 г. уровень промышленной продукции в четыре раза превысит довоенный, а Польша превратится в одну из наиболее индустриальных стран Европы.

Так разведчики стахановского труда — переводчики промышленности и сельского хозяйства — невиданно расширили горизонты и перспективы шестилетнего плана построения фундамента социализма в Польше. Вдохновенные строители новой жизни, они обогащают техническую литературу страны своими книгами, вступают в художественную литературу, неся в нее живое слово социалиста.

Молодой варшавский строитель-стахановец Вл. Домерадский опубликовал недавно сборник стихов «Стихи крепких рук», в котором ставит героический труд народа. Михаил Краевский, вынужденный на пост заместителя председателя Варшавского народного совета, работает над повестью для юношества, посвященной борьбе польского рабочего класса с санационным режимом в прошлом, жизни и труду польских рабочих в условиях народно-демократического строя.

А в самой «Библиотечке передовиков труда» таится неисчерпаемый запас волнующих тем и сюжетов для будущих романов, повел, пьес и поэм о замечательных людях новой Польши, о созидательном труде свободного народа!

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАКОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. НИКОВЕЦ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора), П. ФЕДОСЕЕВ.